

617
А 95

*Роль академика И.К. Ахунбаева
в становлении и развитии
сердечной хирургии
в Кыргызстане*

Иса Коноевич Ахунбаев (1908 – 1975)
**«Я своим трудом сын народа. Перед этим народом
преклоняюсь. Народ, я раб твой. Не только трудом,
но и кровью своей я принадлежу тебе. Я – Иса»**

25.09.087.

Билекер шаары

66 4968.

617

95

Ахунбаев Исраилов

2008

Density Functional Theory

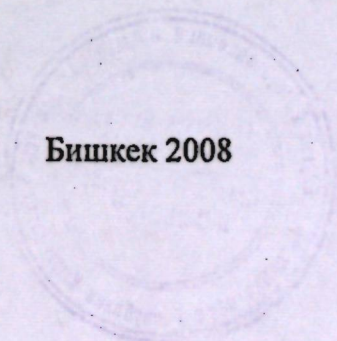
66 4968

HF approach, where the ground state energy is obtained from the ground state energy of the HF approximation. Density Functional Theory (DFT) is a theory that has replaced the HF approach in many cases.

с 60

**Книга воспоминаний,
посвященная 100-летию юбилею
академика Исы Коноевича Ахунбаева**

Бишкек 2008

УДК 617
ББК 54.5
А 95

617
А 95

Книга воспоминаний, посвященная 100-летию юбилею
академика Исы Коноевича Ахунбаева

Редактор — директор НИИХСТО, доктор медицинских наук,
профессор Абдраманов Калдарбек Алишеревич

Члены редколлегии:

Заслуженный врач Кыргызской Республики,
канд. мед. наук Жоошов Кылычбек Турганбекович
канд. мед. наук Раяпов Нуркан Оматович
канд. мед. наук Богданова Елена Юрьевна
д-р мед. наук Ашимов Жамал Исабекович

Ахунбаев Иса Коноевич (1908-1975). — Б.: 2008. — 120с.

А95

ISBN 978-9967-434-37-0

В книге представлены воспоминания о великом ученом, хирурге и просто
хорошем человеке с большим и добрым сердцем, основателем кыргызской
кардиохирургии.

К сожалению, мы не смогли включить воспоминания всех, кто был
знаком с великим ученым, тех, кому посчастливилось работать под его
началом, кто был его учеником. Многих уже нет в живых, некоторые выехали
за пределы страны. Мы надеемся на понимание тех людей, которые имели
непосредственное отношение и внесли свою лепту в развитие кардиохирургии,
но воспоминания, которых по каким-то причинам не были включены в книгу,
и просим у них извинения. Выражаем глубокую благодарность известным
общественным и научным деятелям, а также коллегам, которые прислали свои
воспоминания о нашем дорогом юбиляре.

А 418050000-08

ISBN 978-9967-434-37-0

664968

УДК 617
ББК 54.5

© Абдраманов К.А., 2008

*Операции на сердце — это не восхождение
на вершину, когда ты говоришь себе:
«Я покорил ее». Нет, это восхождение,
когда с пика ты видишь другую вершину,
а с той другой пик. Оглядываться приятно,
но это лишь приятное мгновение.
Надо смотреть вперед. Вершинам нет конца.*

Уильям де Врис

Дорогие читатели, коллеги и просто друзья именно с
высказывания выдающегося кардиохирурга Уильяма де Вриса мы
начинаем очерк о великом ученом, хирурге и общественном деятеле,
академике Исе Коноевиче Ахунбаеве.

В своей творческой деятельности Иса Коноевич покорил не
одну вершину медицины, оставаясь всегда жизнерадостным, добрым
и отзывчивым человеком. Для нас, его преемников и последователей,
его жизнь и деятельность являются одной из самых наглядных
страниц в истории медицины нашей Республики.

Говоря об Исе Коноевиче Ахунбаеве, вспоминается сказанное о
нем великим писателем нашей современности Чингизом
Айтматовым: «Это было редким явлением в то время, чтобы так
внезапно появился в среде Кыргызского народа ученый, обладающий
высоким современным мышлением и мастерством врачевания».

К сожалению, я и мое поколение знаем Ису Коноевича только
по рассказам своих старших товарищей, по фильмам, книгам. Но
случай с Исой Коноевичем Ахунбаевым особый, и он не только для
меня, но и для хирургов младшего поколения был и остается

великим учителем, отцом хирургии Кыргызстана. Поэтому каждый хирург, старший он или младший, должен приклонять голову перед личностью великого Врача Кыргызстана, и никто из нас не имеет морального права не знать о нем. И в связи с этим вся история жизни Учителя для меня – кардиохирурга очень близка и хорошо знакома. Скажу больше, для меня Иса Коноевич ближе и авторитетнее, чем мои многие современные кумиры, учителя, профессора и академики. Скорее всего причина заключается в том, что все мы, включая старшее поколение кардиохирургов, таких как У.Б. Байзаков, С.Д. Джошибаев, А.Н. Маралов, М.Н. Намазбеков, и подрастающие молодые кардиохирурги Кыргызстана, когда-то выбрав эту профессию, связали навеки свою судьбу с именем Исы Ахунбаева. Ни один из нас не может представить свою профессию отдельно от имени Учителя, и мы обязаны знать о нем больше, чем все остальные, для того, чтобы из поколения в поколение передавать память о нем.

Мне как руководителю постоянно приходится помнить и думать о том, как бы посмотрел на решение той или иной проблемы Иса Коноевич. Всегда в своем подсознании, особенно во время операции я ощущаю его присутствие. Похоже на фантазию?! Но это на самом деле так, поскольку, я думаю, огромная духовная и физическая энергия Учителя, отданная когда-то целиком и полностью любимой работе, которую, мы, его ученики, продолжаем выполнять каждый день, до сих пор жива и обогащается энтузиазмом молодых специалистов. Так говорю не только я, так говорят и говорили о присутствии духа Учителя его прямые ученики – академики

Джошибаев С.Д., Намазбеков М.Н. и профессора Маралов А.Н. и Чынгышпаев Ш.М.

Будучи в аспирантуре и докторантуре в Москве, вдали от Родины, мне часто приходилось думать, как в будущем увековечить имя нашего великого Учителя, чтобы о его заслугах знали не только второе, третье поколение, но и последующие поколения кардиохирургов, наши дети и внуки. Чтобы знали, кто заложил фундамент и первые, прочные и красивые кирпичики строительства не только сердечно-сосудистой хирургии, но и хирургии Кыргызстана в целом. В те 90 - е годы у меня были мысли о том, чтобы снять достойный фильм, написать книгу об Исе Коноевиче Ахунбаеве. И сегодня пришло время нам, его ученикам, наверстывать упущенное.

Я очень благодарен судьбе, что стал первым директором НИИ, уникального учреждения в центральной Азии, фундамент которого заложил Иса Коноевич еще в далекие 60 – е годы прошлого века. Не могу скрывать тот огромный груз ответственности перед обществом и судьбой за данную возможность достойно продолжать дело, начатое Учителем, реализовать все его озвученные и не озвученные мысли, идеи во благо прогресса сердечно-сосудистой хирургии Кыргызстана.

Сегодня без преувеличения можно сказать, что в истории Кыргызстана не было и, наверное, в ближайшем будущем не будет такой выдающейся личности, как Иса Коноевич Ахунбаев. И наш долг, на мой взгляд, передавать память о нем нашему будущему поколению и стараться, чтобы его детище – кардиохирургия

Кыргызстана всегда прогрессировала. Для этого есть все условия и можно с гордостью сказать, что в этом направлении достигнуты определенные успехи. Сегодня в Институте выполняются операции при врожденных и приобретенных пороках сердца, аналогичные операциям в ведущих клиниках мира.

Хочется отметить, что за последние годы произошли позитивные изменения. Особенно после того, как организовался НИИ хирургии сердца и трансплантации органов, и кардиохирургия стала самостоятельной отраслью. Это дало большой импульс в развитии всех его подразделений не только в клиническом направлении, но и научном. Только за последние 2 года самостоятельности были защищены 4 кандидатские и 1 докторская диссертация, чего не было за последние 30 лет. Правда, этого очень мало, это незначительный успех, но все же успех. В материально-техническом отношении закончено создание минимально необходимой инфраструктуры. Мы практически полностью оснастили Институт необходимым диагностическим оборудованием. В настоящее время завершаются подготовительные работы для установки дорогостоящей ангиокардиографической системы — основного и главного атрибута учреждения кардиохирургического профиля. В последующем планируется приобретение оборудования для развития более узконаправленных разделов, таких как аритмология, перинатальная диагностика ВПС, трансплантология и другие. При этом мы будем максимально стараться решить свои проблемы, не запрашивая денег у государства, рассчитывая только на свои силы и помощь партнеров, друзей из ведущих кардиохирургических клиник мира, с

которыми сотрудничаем.

Кроме того, перемены происходят и в моральном отношении. Если раньше не было особого стимула для прогресса, когда перспективы развития кардиохирургии рисовали и навязывали нам другие, то сейчас, мы сами — кардиохирурги определяем стратегию развития своей отрасли, что нам необходимо в первую очередь приобретать и какую отрасль кардиохирургии развивать и т.д.

Главное, в результате самостоятельности мы получили возможность для прямого, непосредственного общения со всеми авторитетными для нас кардиохирургическими центрами мира, не говоря уже о России и Турции. Надеюсь, уже в ближайшее время наши специалисты будут стажироваться в ведущих центрах Америки и Европы. В то же время хочется отметить, что сейчас в Институт приезжают обучаться из других стран — ординаторы и аспиранты из Турции, Туркмении, Казахстана. Об этом раньше даже не могли мечтать! Это говорит о том, что наши специалисты выросли до того, что могут передавать свой опыт специалистам из соседних республик.

Уже в прошлом году в честь настоящего юбилея академика Исы Ахунбаева провели первый съезд сердечно-сосудистых хирургов стран центральной Азии, организовали ассоциацию сердечно-сосудистых хирургов стран центральной Азии, где председательствующим являлся наш Институт. Юбилею Учителя посвящен первый номер нового Центрально-азиатского журнала сердечно-сосудистой хирургии.

Все это мы смогли сделать благодаря нашей самостоятельности.

В наших планах на будущее серьезное место занимает строительство нового современного корпуса Института, завершение которого позволит нам внедрить и развивать новые разделы кардиохирургии и трансплантации органов, сосудистой и микрососудистой хирургии, что повлечет за собой увеличение количества выполняемых операций до 3 тысяч в год. Организация Диссертационного совета по сердечно-сосудистой хирургии, столь же необходимого для нашего Научно-исследовательского института, позволит нам не только укрепить нашу позицию в научной деятельности, но и станет движущей силой для разработки и внедрения новых современных методов диагностики и лечения заболеваний сердца и сосудов.

Слова-признание, произнесенные великим ученым Кыргызстана И.К. Ахунбаевым, «Я своим трудом сын народа. Перед этим народом преклоняюсь. Народ, я раб твой. Не только трудом, но и кровью своей я принадлежу тебе. Я – Иса» и весь его жизненный и творческий путь служат ярким примером для последующих поколений врачей.

Профессор

Абдраманов К.А.

г. Бишкек 25 августа 2008 г.

Когда мир говорит: «Это невозможно; этого никто не может сделать», то человек с дисциплинированным, контролируемым и целеустремленным сознанием говорит: «Это уже сделано».

Джозеф Мерфи

Иса Коноевич Ахунбаев родился 25 сентября 1908 г. в селе Тору-Айгыр. Его детство вряд ли отличалось от детства сверстников, так же как и он пасших скот, без особых радостей и светлого будущего. Не обошла его стороной и участь эмигранта в 1916 г. – великое бедствие кыргызов – бегство в Китай. Жизнь на чужбине была очень тяжела и трагична. Маленький Иса был продан уйгурскому богачу Алахуну, у которого работал подпаском. Лишь весной 1918 г. семья Исы Коноевича возвратилась в родной Тору-Айгыр, на берег голубого Иссык-Куля.

С приходом Советской власти у кыргызов появилась возможность обучаться грамоте. Вот что вспоминал о начале своего обучения Иса Коноевич Ахунбаев: «Какая для меня была радость, когда я заимел карандаш, две тетради, обломок казана (кусок котла) и кусок мела». Ни расстояние от Тору-Айгыра до Рыбачьего протяженностью в 22 км, ни материальные затраты не могли ослабить тяги к знаниям кыргызского юноши.

Благодаря своей дисциплинированности, целеустремленности и большому стремлению к знаниям в 1925 г., проделав в то нелегкое время долгий путь, молодой Иса поступает на подготовительное отделение медицинского техникума имени Ахунбаева в Ташкенте.

Во время обучения у молодого студента проявляются способности к общественной деятельности. Окончив техникум в 1930 г. Иса Коноевич продолжает учебу на первом курсе лечебного факультета Среднеазиатского университета.

Следует отметить, что в Среднеазиатском университете преподавали крупнейшие ученые того времени: профессор Боровский П.Ф., открывший возбудителя лейшманиоза, профессор Ситковский П.П., профессор Перешивкин Н.С., профессор Астров М.С., профессор Орлов И.Н. и др. Под их руководством уровень подготовки молодых специалистов значительно вырос, а следовательно и уровень оказания квалифицированной медицинской помощи населению значительно улучшился. Хирургия в Центрально-Азиатском регионе в те нелегкие времена только зарождалась. Возможно их авторитет, умение не только хорошо оперировать, но и быть отличными руководителями и просто людьми развили в душе молодого студента интерес и любовь к хирургии. Наверное, излишне говорить о том, что студент, желающий стать хирургом, большую часть своего свободного от обучения времени проводит именно в хирургической клинике, осваивая будущую специальность.

В 1935 г., после окончания учебы, Иса Коноевич вернулся в Кыргызстан и стал работать врачом-ординатором хирургического отделения Фрунзенской городской больницы. С этого времени начинается практическая деятельность хирурга.

Вот как вспоминал первую операцию Иса Коноевич Ахунбаев: «Вот подъехала карета скорой помощи. Дежурная сестра подает направление. Читаю слова: «Острый живот». Пошел в приемную,

осматриваю больную. Все соответствует: острый аппендицит. Опять читаю Мандора. Похоже. А может, не аппендицит, может почечная колика? Читаю. Тоже похоже. Советуюсь с коллегами. Принимаю решение. Первое самостоятельное решение! Первый самостоятельный диагноз и первая операция. Кажется, руки дрожат. Ищу аппендикс. Найден червеобразный отросток. Он воспален. Диагноз верен. Отросток удален. Правда не без подсказок и помощи опытной медсестры. ... Санитарка попросила меня обернуться и сухой салфеткой стала утирать мне лицо. Только теперь обнаружил я, что пот градом катился с меня. С радостным чувством одержанной победы выходил я с операционной. Через каждые полчаса находил предлог, чтобы зайти в палату к оперированной только что больной. Рассказывал о прошедшем дежурстве дома жене, близким, друзьям. Думаю, радость моя была не менее той, что испытала моя больная при выписке из отделения. Я спас жизнь человеку!»

В августе 1935 г. 27-летний хирург Ахунбаев назначается заместителем Наркома здравоохранения Кыргызской ССР по лечебно-профилактической работе. Несмотря на огромный объем работы в Наркомздраве, Ахунбаев не бросил хирургию. Он продолжал сутками дежурить в больнице, оперировать по ночам экстренных больных. В этом качестве он многое сделал для становления отечественного здравоохранения, но не избежал и репрессий. В 1937 г. Ахунбаева арестовали, а жену с двухлетним сыном и новорожденной дочкой в 24 часа выслали в один из самых отдаленных районов, Ала-Буку. Даже в тюрьме он не прекращал изучать медицинскую литературу, а после возвращения успешно сочетал клиническую работу с наукой.

Во время Великой Отечественной войны Иса Коноевич несколько раз подает рапорт об отправке его на фронт, но его навыки хирурга оказались более востребованы в тылу. Кроме того, для республики взамен ушедших на фронт надо было готовить врачебные кадры. В сентябре 1941 г. его избрали ассистентом, а затем — доцентом кафедры общей хирургии Киргизского медицинского института, с которым в последующем будет связана вся его основная трудовая деятельность.

4 ноября 1944 г. за выдающиеся заслуги в деле подготовки специалистов для народного хозяйства и культурного строительства Иса Коноевич Ахунбаев был награжден орденом «Знак Почета».

Стремительно развивалась научная, педагогическая и академическая деятельность Ахунбаева. В 1946 г. он блестяще защитил кандидатскую диссертацию на тему "Аппендицит в детском возрасте" и, будучи доцентом возглавил кафедру общей хирургии Киргизского медицинского института. Через два года в 1948 г. защитил докторскую диссертацию на тему "Эндемический зоб в Чуйской долине", стал профессором и (одновременно!) был назначен ректором Киргизского госмединститута. В том же году 30 июля его избрали первым в истории кыргызского народа членом-корреспондентом Академии медицинских наук СССР. В 1952 г. (после академика Скрыбина) Иса Коноевич возглавил Президиум Киргизского филиала АН СССР, а в 1954 г. после создания Киргизской Академии наук был избран ее академиком и первым президентом.

И.К. Ахунбаев среди ученых Кыргызстана.

Таким образом, в середине 1950-х годов Ахунбаев становится лидером не только хирургии, но и всей медицинской науки. Иса Коноевич был универсальным хирургом, и одинаково блестяще владел оперативными вмешательствами практически на всех органах и тканях. Вслед за увенчавшейся полным успехом борьбой с эндемическим зобом, которой он посвятил более 10 лет жизни и деятельности, одним из основных его научных интересов стали распространенные среди кыргызов как зоб, так и гельминтозы-альвео и эхинококкоз. И в этом случае Иса Коноевич подошел к проблеме по государственному. Под его руководством в республике была разработана стройная система выявления и профилактики этих заболеваний, проведены уникальные операции при множественном, двустороннем поражении гельминтами легких, органов брюшной полости и других тканей, была начата разработка химиотерапевтических методов лечения этих повсеместно

поражавших скотоводов болезней. Так, вслед за созданной Ахунбаевым научной школой в области эндемического зоба стала складываться его школа в области хирургической гельминтологии. Эти победы Ахунбаева и его учеников над зобом и альвео-(эхино)кокксом принесли его клинике заслуженную славу не только в республике, но и далеко за ее пределами и еще более упрочили его авторитет как всенародного врача и хирурга. Но была у него в те годы большая мечта — хирургия сердца, которая только-только начиналась, и будущее родного края Ахунбаев видел в становлении и укреплении такой важной отрасли медицины, как кардиохирургия. В январе 1955 г. в Москве под председательством Бакулева прошел XXVI Всесоюзный съезд хирургов, на котором впервые был рассмотрен вопрос о хирургии сердца, и на этом же съезде состоялась историческая встреча двух корифеев российской и киргизской хирургии А.Н. Бакулева и И.К. Ахунбаева. Во время этой встречи они обсудили проблему начала сердечной хирургии в Киргизии. Ведь именно Бакулев, как впоследствии вспоминал Иса Коноевич, «был первым и единственным в то время человеком, который одобрил и поддержал мою инициативу. Именно он вселил в меня уверенность, сказав, что с таким богатым опытом, какой был у меня, вполне можно справиться с этой задачей». Но даже Ахунбаеву при всей его известности и авторитете потребовалось почти три года, чтобы убедить своих киргизских коллег в необходимости создания в республике специализированной кардиохирургической помощи.

В 1958 г. приказом Министра здравоохранения Киргизской ССР Ахунбаев с группой своих учеников и сотрудников был направлен в

длительную командировку в Москву, в Институт грудной хирургии, учиться хирургии сердца. Вот как об этом писал сам Ахунбаев: «Я со своими учениками — в Москве учимся, изучаем все — методы исследования больных, диагностику, подготовку больных к операции, методы обезболивания, послеоперационный уход. Присутствуем на операциях как в клинике, так и в экспериментальной операционной, где впервые проводим самостоятельные операции на животных. Наконец я допущен вторым ассистентом на сердечную операцию, а затем, под руководством профессора Сергея Алексеевича Колесникова, я провожу первую в своей жизни операцию на сердце по поводу митрального стеноза. Больная поправилась. Опирую в четвертый раз. Моя бригада радуется, поздравляет, переживает вместе со мной каждый благополучный исход».

Идет обсуждение предстоящей операции (академики Бураковский В.И., Ахунбаев И.К., Фингер М.И., Байзаков У.Б. и др.).

Чрезвычайная простота и скромность именитого стажера — академика, его глубокая жажда познания нового и личное обаяние вызвали искреннее уважение всех сотрудников ведущего института страны и послужили основой создания в дальнейшем прочных дружеских и творческих связей между двумя хирургическими коллективами. Вернувшись на Родину, Ахунбаев со свойственным ему темпераментом и упорством организует при своей клинике отделение грудной хирургии, приобретает необходимое оборудование.

19 мая 1959 г. в отделении общей хирургии Республиканской клинической больницы (главный врач С.Дж. Рафибеков) МЗ Кыргызстана в г. Фрунзе И.К. Ахунбаев впервые проводит операцию на сердце — пальцевую митральную комиссуротомию при митральном стенозе, которая была первой успешной операцией на сердце в Средней Азии и Казахстане. Эта дата считается рождением кардиохирургии в Кыргызстане. Необходимо отметить первых активных помощников академика И.К. Ахунбаева — М. Мухамедзиева, У. Байзакова, Н. Олиференко, М. Фингера, Р. Герасимова, Т. Савранова, Н. Петропавловская, Н. Плетнева и др. Это были первые шаги не только в хирургии сердца, но и в целом грудной хирургии, включая и хирургию легких, шаги непростые, ибо операции проводились с минимальным материально-техническим обеспечением и, с другой стороны, приходилось преодолевать мнение общественности, убеждать и медиков. Многочисленные выступления в печати, радио и успешно проведенные операции на сердце способствовали поступательному развитию хирургического лечения заболеваний сердца в Кыргызстане.

Коллектив отделения грудной хирургии (1963 год.).

664968
По хирургии знают, что мало уметь провести операцию на сердце. Надо было еще научиться справляться с послеоперационным шоком, часто подстерегавшим сердечных больных. В те годы главенствовала в советской науке так называемая *паннервизма*, придерживаться какой-либо другой теории возникновения шока, кроме нервной, это означало быть обвиненным в научной ереси. Но исследования Ахунбаева, проведенные в начале 1960-х годов на его кафедре вместе с патофизиологом Георгием Львовичем Френкелем, а затем продолженные в лаборатории по изучению и лечению шока Киргизской Академии наук, показали правильность избранного учеными пути. Они впервые в стране предложили наряду с первичным, неврогенного генеза, выделять вторичный, гуморальный шок, обусловленный резкими послеоперационными нарушениями кровообращения.

Первая монография Ахунбаева и Френкеля по шоку,

опубликованная в 1962 г., была целиком посвящена научному обоснованию определения шока и классификации шоковых состояний, целиком вошедших в статью о шоке 34-го тома 2-го издания Большой Медицинской энциклопедии. А в 1967 г. вышла вторая монография этих авторов под названием «Очерки по шоку и коллапсу», также получившая большую известность. За эти труды в 1970 г. вместе со своим соавтором Иса Коноевич был удостоен Государственной премии Киргизской ССР. Не случайно именно он является создателем противошоковой и реанимационной службы в республике, первые ростки которой были заложены в его клинике в далеком 1958 г.

В 1963 г. И.К. Ахунбаев получает новое трехэтажное здание для открытия кафедры общей хирургии, где и развертывается специализированное отделение торакальной хирургии, что дает новый импульс в становлении хирургии сердца. Определяется группа анестезиологов и врачей по искусственному кровообращению, внедряются в клиническую практику катетеризация полостей сердца и операции — перевязка открытого артериального протока (1962 г.), перикардэктомия (1964 г.). В эксперименте (на собаках) отработывалась методика проведения операции на "сухом" сердце, т.е. с применением аппарата искусственного кровообращения.

Трудные годы утверждения кардиохирургии как специальности были связаны как с недостаточным материально-техническим оснащением, так и общей недостаточностью знаний в этой области хирургов, терапевтов-кардиологов.

Творческая дружба двух выдающихся сыновей русского и

киргизского народа постоянно крепла еще и наработывавшимися с годами педагогическими связями. Проявлявший постоянную заботу о росте хирургических кадров из числа коренного населения своей республики, Иса Коноевич не раз и не два обращался к Александру Николаевичу с просьбами подготовить из того или иного хирурга - кыргыза кандидата или доктора медицинских наук по специальности «сердечно-сосудистая хирургия». И не было случая, чтобы Александр Николаевич Бакулев или его помощники отказали.

Эти связи, заложенные при жизни Александра Николаевича Бакулева, продолжил его преемник, академик Владимир Иванович Бураковский, которого Иса Коноевич называл в числе одного из самых близких своих друзей.

А.А. Шерова готовит АИК к предстоящей операции.

Именно Бураковский, приехав по приглашению Ахунбаева в клинику в 1964 г., выполнил первую в Киргизии операцию на остановленном "сухом" сердце — ушивание дефекта межпредсердной перегородки в условиях искусственного кровообращения. Помимо Бураковского, в последующем в клинику Ахунбаева неоднократно приезжали для проведения показательных операций по поводу врожденных и приобретенных пороков сердца Виталий Алексеевич Бухарин, Григорий Иосифович Цукерман, Владимир Семенович Работников и другие ведущие хирурги института имени Бакулева.

Обход больных делает учитель И.К. Ахунбаев.

В эту пору в клинике разрабатывались и впервые внедрялись оригинальные операции, всесторонние научные исследования по разделам хирургии и клинической физиологии. Так, под руковод-

ством И.К. Ахунбаева защищены кандидатские диссертации на тему "Метаболические изменения у больных с митральными и аортальными стенозами в процессе хирургического лечения и в отдаленные сроки после него" (М.Е. Радзивилловская) и "О значении симптома артериальной гипотонии во время наркоза и операции" (М.Г. Фингер).

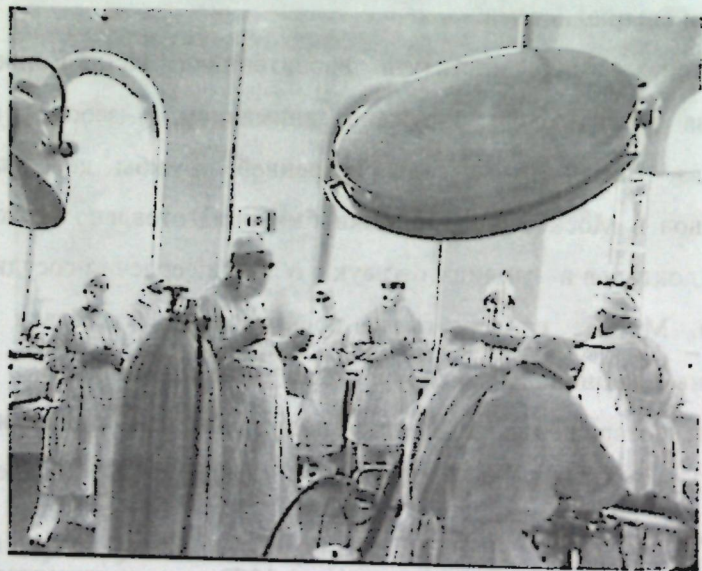
В 1966-1967 гг. началась целенаправленная подготовка кадров через целевую аспирантуру в ИССХ им. А.Н. Бакулева, куда были направлены молодые врачи А.Маралов, С. Джошибаев, Э. Станбеков и М. Намазбеков. Только за период с 1967 по 1971 г. сразу 6 молодых сотрудников клиники Ахунбаева закончили целевую аспирантуру в ИССХ им. А.Н. Бакулева и вернулись обратно опытными специалистами.

В стенах этого института воспитанники Исы Коноевича Ахунбаева всегда были окружены вниманием и заботой всего коллектива. Всего же за годы искренней дружбы двух наших коллективов в Москве для Киргизии было подготовлено несколько десятков докторов и кандидатов наук в области сердечно-сосудистой хирургии. Многие из них стали профессорами и создали свои собственные, национальные хирургические и научные школы.

После возвращения на Родину подготовленных специалистов (1970-1971гг.) расширился объем и увеличилось количество проводимых операций на сердце:

1971 г. — анастомоз Ватерстона-Кули; 1972 г. — инструментальная митральная комиссуротомия. В 1972 г. в клинике собственными силами, без помощи бригады врачей из Москвы, проводятся

операции в условиях искусственного кровообращения — вальвулопластика при изолированном стенозе легочной артерии, затем: 1972 г. — закрытие дефекта межпредсердной перегородки; 1973 г. — закрытие дефекта межжелудочковой перегородки; 1973 г. — протезирование митрального клапана; 1974 г. — протезирование митрального клапана с аннулопластикой трикуспидального клапана. Из представленного краткого перечня операций видно, как год за годом Иса Коноевич вместе со своими учениками и соратниками упорно овладевал все новыми и новыми этапами покорения вершин хирургии сердца. Развернулись работы по эпидемиологическому изучению распространенности заболеваний сердца в республике в зависимости от климато-географических условий страны.

Ахунбаев И.К. и его ассистенты Джошибаев С., Маралов А.Н., о/с Плетнева Н.Е., готовы к очередной операции (1974 год).

Разрабатывались вопросы ранней диагностики, особенности течения заболеваний сердца, определения показаний к хирургическому лечению, а также разрабатывались вопросы по проведению профилактических мероприятий. Для успешного решения этих проблем планировалось создать новую клиническую базу, где в последующем были бы сосредоточены специализированные отделения (сердечной, сосудистой хирургии и анестезиологии—реанимации). Шло строительство специализированного отделения.

Однако не суждено было видеть И.К. Ахунбаеву осуществление своей мечты, трагическая гибель 5 января 1975 г. прервала это планомерное восхождение к вершинам медицинской науки.

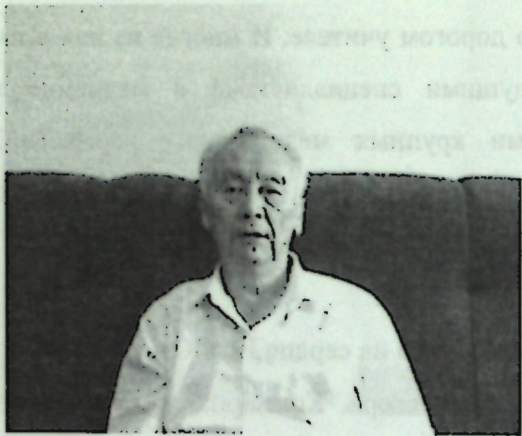
*Байзаков Усен Байзакович – д.м.н., профессор,
консультант многопрофильной клиники «КАМЭК»*

Я простой сельский парень, сын колхозника, воспитывался мамой и бабушкой. Закончил токтогульский интернат. Поступил в медицинский институт. На 6 курсе мы проходили субординатуру в клинике Ахунбаева. В клинике мы и познакомились. После окончания субординатуры Иса Коноевич оставил меня в аспирантуре. Он всегда возил меня на все конференции, проходившие в СССР. Благодаря этому человеку с большим сердцем я мог воочию увидеть таких великих светил того времени, как Петр Андреевич Куприянов, генерал-полковник, начальник военной академии, Колесников, и всех профессоров СССР: Бакулева, Стручкова, Петровского, Кузика, Амосова, Саенко, Пипия, Мамедова и др.

И я, как один из первых учеников Иса Коноевича, часто вспоминаю личность дорогого учителя, выдающего ученого, талантливого хирурга и, наконец, простого высококультурного

человека. Учеников Иса Коноевича довольно много, они искренно вспоминают о дорогом учителе. И многие из них в настоящее время являются ведущими специалистами в медицине и достойными руководителями крупных медицинских учреждений. Много лет работая у Исы Коноевича, я получил достойное воспитание, как профессиональный специалист хирургии и современный интеллигентный человек.

Первую операцию на сердце Иса Коноевич сделал в Москве под руководством профессора Колесникова. Во Фрунзе он первую операцию сделал в мае 1959 г., имя больного Мырзабеков Шаршенбек из Таласа с диагнозом: «Ревматический порок сердца, митральный порок», эти данные вошли в историю сердечно-сосудистой хирургии Кыргызстана навеки. Первым ассистентом был Андросов, а вторым ассистентом был я. Хотелось бы отметить, что я уже работаю более 50 лет в медицине, и я очень часто вспоминаю этого прекрасного человека. Иса Коноевич был очень талантливым хирургом, великим ученым и очень простым человеком. Иса Коноевич сделал большой вклад в развитие сердечно-сосудистой хирургии Киргизии. Он часто отправлял молодых специалистов на стажировку в научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева. Его простота и человечность в плане воспитания молодых кадров – это неограниченное его качество. Я никогда не забуду прекрасные качества моего учителя.

*Данияров Санжарбек Бакирович, академик НАН
Кыргызской Республики, д.м.н., профессор*

Иса Коноевич Ахунбаев был очень крупной личностью, человеком уникальным и неповторимым. Мы часто говорим о нем, но, к сожалению, мало было сказано о нем при его жизни, сохранились немногочисленные записи его выступлений, характеризующие его как личность, как человека. О нем мы говорим как об ученом, хирурге — блестящем хирурге, выполнившем именно те оперативные вмешательства, которые немногие другие хирурги рискнули бы сделать. Он был смелым, очень настойчивым, упорным человеком — человеком, который принес очень много нового в медицину нашей страны.

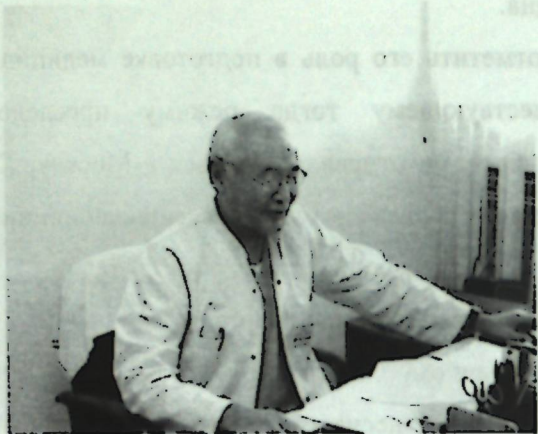
Я еще раз хочу подчеркнуть, что Иса Коноевич был не только большим хирургом, клиницистом, но и талантливым организатором. Его усилиями были созданы центры, подготовлены десятки врачей,

хирургов. Он первым в Центрально—Азиатском регионе создал хирургию сердца.

Хочется отметить его роль в подготовке медицинских кадров. Вопреки существующему тогда режиму преследований, Иса Коноевич Ахунбаев, он отправлял учиться в Москву, Ленинград, на Украину, в Ташкент врачей—детей репрессированной интеллигенции, и сумел за очень короткий срок подготовить высококвалифицированных специалистов.

К нашему великому сожалению, Иса Коноевич ушел из жизни очень рано в результате несчастного случая. Он мог бы сделать еще очень много для развития медицины нашей республики.

Я думаю, что его мы будем помнить всегда, он заслуживает большого внимания к себе и о нем будет еще много сказано и написано.

*Джошибаев Сейтхан Джошибаевич — заслуженный врач КР,
академик АПМ РК, член-корр. НАН КР, д.м.н., профессор.
Центр кардиохирургии (г. Тараз, Казахстан)*

ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННОГО ВЕКОВОЙ ДАВНОСТИ.

Каждый новый взгляд на наше историческое наследие — установление научно-практического наследия — это не простое возрождение исторической памяти, но и строительный материал для возведения нового...

В измерении человеческой жизни кардиохирургия кажется уже давней, более 100 лет, как хирурги активно стали зашивать раны сердца. Современная кардиохирургия, сравнительно с другими отраслями, молодая, в то же время как много было достигнуто в хирургии на открытом сердце, начиная с первых операций закрытия межпредсердной перегородки, первого перекрестного кровообращения, закончившемся развитием искусственного, вспомогательного кровообращения и экстракорпоральной

мембранной оксигенации. Защита миокарда, новые технологии и биоматериалы позволили смело приблизиться почти ко всем патологиям сердца, смело проводить хирургическую коррекцию сложных патологий сердца, вплоть до пересадки сердца, и развивать интервенционную кардиологию. Однако немногим известно сколько усилий потребовалось для того, чтобы сократить всего лишь на несколько процентов смертность и заболеваемость от сердечных заболеваний.

И все же современная кардиохирургия, которая может рассматриваться как подошедшая, если не к своему совершенству, то, по крайней мере, к своему взрослому возрасту, переживает на заре 21 века глубокие расколы, которые не ставят под сомнение её существование, а превосхищают прогрессивные перемены. Тем не менее, несмотря на достаточную информацию, развитие кардиохирургии в разных регионах нашей планеты идет разным темпом и находится на разных уровнях.

Отмечая 100 летие Исы Коноевича Ахунбаева, еще раз убеждаешься в прозорливости его ума, устремленности его порыва души, веры в будущее. Сына своего народа, патриота своей страны беспокоило отставание передовой технологии в охране здоровья населения республики. В хирургическом методе лечения он видел большую перспективу в борьбе с надвигающейся эпидемией заболеваний сердца.

Леонардо да Винчи сказал: «Не предвидеть, значит уже оплакивать». В раннем детстве, пережив переезды в Китай и вернувшись обратно в родной Иссык-Куль, он начал учиться в 14

лет, а в 17 лет уехал учиться врачебному ремеслу в далекий Ташкент. В дальнейшем стал врачом-хирургом, кандидатом, доктором наук, академиком Академии наук Кыргызстана, членом-корреспондентом Академии медицинских наук Союза ССР, развивал хирургическое направление медицинской науки, осваивал и внедрял новые технологии операций на желудке, пищеводе, легких, эндокринных железах. Будучи депутатом Верховного Совета неустанно занимался общественно-политической работой.

Высокая ответственность перед своим народом, беспокойство увеличивающимся разрывом уровня развития медицинской науки и практики между центром (Москвой, «далеким» Западом) и Кыргызстаном заставили Ису Коноевича непрерывно заниматься поисками. Вчитываясь в биографию, поражаешься его мужеству, воле и высоким нравственным качествам. Природный дар, целеустремленность, настойчивость в достижении цели натолкнуло первого президента АН Кыргызской республики, члена-корреспондента АМН СССР, 50-летнего И.К. Ахунбаев сесть за парту, учиться новому направлению, заняться новой, тяжелой, трудоемкой, сложной проблемой – хирургическим лечением заболеваний сердца – кардиохирургией. В конце 1958 г. и в начале 1959 г. с группой сотрудников он поехал на учебу, на стажировку в Москву – в Институт грудной хирургии. Институтом руководил академик А.Н. Бакулев, который в пределах СССР в 1956 г. впервые сделал операцию на сердце – митральную комиссуротомию. В результате этой поездки И.К. Ахунбаеву 19 мая 1959 г. удалось впервые сделать успешную операцию на сердце. Это была первой

операцией в регионе Центральной Азии – пальцевая комиссуротомия при стенозе митрального клапана сердца. Таким образом, разрыв начала хирургии сердца между Москвой и Кыргызстаном в то время составил всего 3 года.

Иса Коноевич своими действиями, поступками увлекал за собой последователей, сам учился новому, учил создавать творческую обстановку, жить честно, работать не жалея сил, чтобы помочь больным, сеять вокруг себя добро. Мне представляется, что учитель мой жил принципом – «дающая рука не оскудеет». Как выразился один из пионеров кардиохирургии, ныне профессор У.Б. Байзаков – «Мы совершенствовались не только в диагностике, в проведении операций, но и культуре».

Тем временем в мировом масштабе кардиохирургия прогрессировала. 3 декабря 1968 г. навсегда войдет в историю человеческой цивилизации, в этот день южноафриканским кардиохирургом Кристианом Барнардом была осуществлена первая в мире пересадка сердца от человека к человеку. Эта сенсация наравне с первым полетом человека космос в настоящее время стала обыденной. И только через 20 лет в 1986 г. в СССР была осуществлена первая успешная пересадка сердца В.И. Шумаковым. Вот какой разрыв в передовой технологии. Как известно, в таком отставании СССР главную роль сыграл человеческий фактор.

20 лет назад, в 1988 г. на Всесоюзном съезде врачей (Москва) известный кардиолог, министр здравоохранения СССР Е.И. Чазов с большим сожалением констатировал: «... не можем мы мириться с

отставанием кардиохирургической службы. В 1987 г. было проведено всего лишь 6122 операции на сердце, тогда как в США – 14 тысяч. Нам необходимо укрепить существующие кардиохирургические центры, обеспечить их работу на современном уровне». Тем не менее, продвижения были замедленными и эти (факты) слова на сегодня нисколько не потеряли свою значимость.

Да, изменилась политико-экономическая система государств бывшего СССР. Однако проблемы остались на том же уровне. Это значит должны быть и люди, личности, которые поднимают эти проблемы и продвигают их вперед. Вот этой фигурой в свое время был пионер кардиохирургии И.К. Ахунбаев. Он предполагал, знал важность кардиохирургии и ратовал за специализацию, за самостоятельность, поднятие уровня кардиохирургии в целостную службу. Он строил новое и пристраивал здания для кардиохирургии, сосудистой хирургии и анестезиологии-реанимации. Однако не суждено было видеть плоды своего нелегкого труда, превращения замысла в реальность. 1975 год был трагичным для хирургии Кыргызстана. Исы Коноевича не стало. Продолжили и реализовали его мечты в жизнь его ученики. Однако безвозвратно ушло столько времени, вплоть до человеческой жизни.

«Дела давно минувших дней». Вспоминаю с чувством гордости и легкой печали. Горд и счастлив тем, что приходилось мне работать с ним рядом, прикасаясь к его рукам, нередко опираясь на его плечи, чувствовал его дыхание, впитывал его манеры, поведение и внутренний мир. Считаю себя современником своего Учителя.

Каждый велик своим временем. Все плохое скоро забывается.

Память хранит только хорошее и полезное. Нет, хорошее прятать не надо. Отказываясь от хорошего, мы обедняем самих себя. А вот от плохого люди сами откажутся.

Легкая печаль из-за того, что некоторые намеренно не видят, какие дела были сделаны, достигнуты, внедрены и намечены. Сколько было вложено гигантского и созидającego труда, нервов и здоровья, чтобы задуманное превратить в реальность. Уместно привести пословицу – «Не желающий видеть и верблюда не разглядит».

История ведь отнюдь не сумма слагаемых, а совершенно цельное единое, несмотря на то, что огромную силу приобретают в ней зачастую именно «частные случаи», отдельные факты. Прошлое не должно заслонять настоящее. Наша история помогает нам освещать наше будущее.

Так лишь через 17 лет, после проведенной первой операции на сердце в 1976 г., было организовано специализированное кардиохирургическое отделение (на 50 коек) при Республиканской клинической больнице, которое впоследствии стало Республиканским кардиохирургическим центром. Это был первый шаг, начало утверждения кардиохирургической службы, признанием кардиохирургии вровень с кардиологией, пульмонологией, гематологией, урологией, травматологией и т.п. Молодые врачи (А. Маралов, А. Шерова, Л. Янковская, Ш. Матраимов, Э. Маматов, В. Ким, Ш. Чингишбаев и многие другие), быстро освоив основы кардиохирургии, стали внедрять все новые и новые операции и передовые технологии. Благодаря научно-практической помощи

Научно-исследовательского института сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева АМН СССР (ИССХ, Москва) к 1980 г. в пределах Союза наш Республиканский кардиохирургический центр по объему и результативности хирургической деятельности занимал 7-8 место среди 43 кардиохирургических центров страны.

В последние годы жизни И.К. Ахунбаев много усилий прикладывал по организации самостоятельного научно-практического учреждения по сердечно-сосудистой хирургии. Он видел это в виде Кыргызского филиала ИССХ. В 1980 г. Республиканский центр кардиохирургии посещает и подробно знакомится с его деятельностью академик, министр здравоохранения СССР Б.В. Петровский. И в 1981 г. в Москве (Минздраве и АМН СССР) принимается решение о возможности открытия филиала ИССХ во Фрунзе. Для обсуждения этого вопроса и согласования с местными управленцами приезжает заместитель директора ИССХ академик В.А. Бухарин. Однако он не находит достаточной поддержки этого предложения со стороны Министерства здравоохранения Кыргызстана и руководства Научно-исследовательского института кардиологии. Таким образом, замыслы Исы Коноевича были отложены на неизвестное время. Надо еще раз отметить, что решающими в этих обстоятельствах были личности известные в Кыргызстане. Решись в то время вопрос положительно, уровень сегодняшней передовой технологии кардиохирургии был бы более высоким.

Дальнейшее развитие кардиохирургической службы тесно было связано с Научно-исследовательским институтом кардиологии. В

1984 г. Республиканский кардиохирургический центр входит в состав института кардиологии. Это сыграло определенную прогрессивную роль, были внедрены эхокардиографические и коронарографические исследования единичные операций аорто-коронарного шунтирования, операций при нарушениях ритма сердца. Тем не менее веление времени требовало более активного внедрения новых методов, технологий в клинику с увеличением количества и объема операций на сердце.

Самостоятельность любой службы тесно связано с финансовой независимостью. Без неё нет никакой самостоятельности и свободы. Приоритетность одного направления легко заменяется другим. Это со временем является тормозящим фактором передовой технологии. Так и получилось с кардиохирургией. Используя человеческие слабости у некоторых людей, и умело расставляя организационную структуру, кардиохирургическая служба была разделена на мелкие «самостоятельные, независимые» подразделения. И правило «разделяй и властвуй», давало свои плоды. Цельной службы не было, связи были зыбкими, единство цели – размельчено.

Несмотря на поддержание президентом Кыргызстана А. Акаевым, создание цельного Института хирургии сердца по различным причинам затягивалось. Тогда автору этих строк пришлось идти в обход администрации Национального центра кардиологии. Воспользовавшись своими связями, знакомствами, доброжелательностью и пониманием многих людей, пройдя долгий и длительный путь бюрократических извилин, в конце 2004 г. мне удалось добиться Указа Президента о создании Научно-

исследовательского института хирургии сердца и трансплантологии. Так через 45 лет после первой операции и через 28 лет после организации клинического отделения кардиохирургии был создан самостоятельный Институт. Организация нового Института была непростой, при соседстве большого авторитетного и влиятельного Национального центра кардиологии, под руководством которого работали раньше кардиохирурги. Приходилось согласовывать, доказывать и отвоевывать шаг за шагом свои позиции. Жаль потерянных времени, и исписанных бумаг и ... Сколько нервов приходилось переносить автору этих строк.

Таким образом, замысли Исы Коноевича, его предназначения, мечта, идущая с прошлого тысячелетия, были осуществлена в начале 21 века. Для успокоения души — лучше поздно, чем никогда.

Однако Марксовское выражение: «ничто человеческое нам не чуждо», особенно негативные стороны, человеческие слабости некоторых личностей, не в пример другим, не оставляют до конца жизни. С годами многие люди становятся мудрее, доброжелательнее. Бывают и исключения. Новый Институт стал развиваться, ремонтироваться и через 2 года стал во весь рост, перед входом были посажены стройные стройные тьянь-шаньские ели, символизирующие горную страну Кыргызстан. И на повестке дня встал конкурсный выбор директора. Закономерная процедура — молодым талантам дорога, старикам — почет. Но не тут-то было. Опять же не в пример растущему и будущему поколению.

Нельзя скрывать правду истории, тем паче, что приведенные сведения — не только часть наших достижений, но и часть наших

общих утрат, от которых не отмахнешься. Есть только две вещи невозвратимые: утраченное здоровье, жизнь и потерянное время.

Будущему поколению, нынешним молодым остается пожелать — не терять время зря на обиды, мелкие ссоры, жить честно, правдиво, во имя своего призвания, по принципу «можешь — помоги, не можешь — не мешай» и работать, как завещал Иса Коноевич в прошлом веке: «...трудом и кровью», принадлежа своему народу.

*Намазбеков Мамбет Намазбекович – член корр. д.м.н.,
профессор кафедры основ медицинских знаний
Кыргызско-Российского Славянского Университета.*

Если говорить об Исе Коноевиче Ахунбаеве – это великий человек!!! Это человек с очень глубокими познаниями как в жизни, так и в науке. Впервые я увидел его в студенческие годы. Он читал нам курс лекций. Иногда даже студенты не помещались в лекционный зал. Его лекции отличались доступностью и простотой.

Благодаря именно этому человеку большой души я достиг своих вершин в медицине. На собеседовании при поступлении в целевую аспирантуру Иса Коноевич спросил: «Есть ли у тебя желание обучаться в аспирантуре в Москве, кем ты работаешь и какой у тебя стаж работы?». И в 1967 г. мы в составе четырех молодых специалистов поехали постигать азы сердечно-сосудистой хирургии в Научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева.

Хочется отметить, что благодаря личной дружбе Исы Коноевича с Владимиром Ивановичем Бураковским, директором НЦ ССХ им. А.Н. Бакулева, кардиохирургия в Кыргызстане развивалась быстрыми темпами. Это был единственный в центрально-азиатском регионе центр, где проводились операции на сердце.

После окончания аспирантуры, по приезде домой мы были очень тепло встречены Исой Коноевичем. Он создал нам все условия для работы. Мы начали делать операции на сердце и сосудах. Он с интересом наблюдал за нашей работой. В то время не было ангиографических установок для точной диагностики, и мы пользовались обычными рентген-установками с контрастом. Сделанные нами рентген-контрастные снимки он с удовольствием показывал и обсуждал с коллегами на клинических обходах. Независимо от должности человека, будь то ординатор или доцент, он относился ко всем одинаково хорошо. Когда мы самостоятельно оперировали, он почти всегда присутствовал на операциях и при необходимости давал нам нужные советы.

Говорить об этом легендарном человеке можно бесконечно. Это был разносторонне эрудированный человек. Будучи президентом Академии наук, он развивал не только медицину, но и другие отрасли народного хозяйства. Сравнить его с учеными нашей современности очень тяжело, так как это был всесторонне образованный человек. Его мечтой было открытие филиала сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева у нас во Фрунзе, но этому не суждено было свершиться в силу трагических событий, происшедших с ним. Конечно же, если он был бы жив, то мы все

были бы в составе института сердечно-сосудистой хирургии. Но его мечта все же осуществилась, и в 2004 г. был открыт Институт хирургии сердца и трансплантации органов. Но вопрос создания Института сосудистой хирургии до сих пор остается открытым. На мой взгляд, сердечно-сосудистая хирургия неразрывна и должна быть единым целым, и это лишь вопрос времени.

Ш.М. Чынгыинаев - д.м.н, профессор, вице-президент МУК, ректор МВШМ, заведующий кафедрой хирургических дисциплин МВШМ.

Иса - дарующий жизнь

Вторая половина XX века. Эпоха развитого социализма. Полным ходом идет строительство производственных мощностей, строится здравоохранение. Внедряются в клинику новые, современные технологии обследования и лечения больных. В те годы в республике трудно было найти человека, который не слышал бы имени Исы Коноевича Ахунбаева.

Всем нам, людям, живущим на Земле, известно, сколько страданий, горя может принести в семью болезнь близкого человека. К сожалению, человек, хотя его и называют «царем природы», не так всемогущ. Есть заболевания, возникающие вследствие тех или иных причин, которые не всегда поддаются излечению с помощью даже современных технологий. По сути человек со своими знаниями, вооруженный достаточно высоким

уровнем исследований, новейшими технологиями, часто остается бессильным перед сложным недугом. Вместе с тем, мы об этом хорошо знаем, как для выздоровления больного важна вера во врача. Об этом необходимо помнить всегда. Ведь, к сожалению, в жизни не всегда бывает так. Есть контингент врачей, которые так и не научились поселить веру больного во выздоровление. Это может быть и следствие некачественного додипломного и постдипломного образования. Возможно, выбор будущей профессии для студента был случайным. Или педагоги в клинике не смогли помочь студенту правильно выбрать профессию.

В народе сложилось твердое убеждение, что Иса Коноевич сам и его сотрудники смогут помочь в самых тяжелых, порой безнадежных случаях.

Человек при жизни ставший легендой, известный практически в каждом уголке республики, а также далеко за ее пределами, ежедневно получал обширную корреспонденцию от людей, живущих в различных регионах СССР. Этот феномен объясняется прежде всего тем, что благодаря своему ежедневному титаническому труду, вместе со своими единомышленниками совершил гигантский скачок в развитии новых технологий хирургического вмешательства, получил фантастические результаты в лечении больных. И все это было выполнено по историческим меркам в совершенно короткие немыслимые сроки.

Важным обстоятельством, определяющим этот феномен, являлась его безграничная любовь к своему народу. Он и его сотрудники не могли равнодушно смотреть и реагировать, когда видели проблемы, связанные со страданием человека. Это было одним из главных его достижений, когда в коллективе сформировалась атмосфера, где на первом месте стояло умение врача разделить чужую боль, принять ее как свою.

Ежедневно работая в кабинете с корреспонденцией, он внимательнейшим образом знакомился с ее содержанием. В большей части люди просили помощи в лечении того или иного заболевания. Обращались и по многим другим проблемам. Отличительной чертой его характера было и то, что он всегда отвечал на письма сам. Жизнь заставила обратиться к Исе Коноевичу и моих родителей.

В далеком 1957 г. мы жили в с. Джеты-Огуз. Почувствовала себя плохо моя мама. У нее при обследовании нашли сложную патологию легких и было рекомендовано для дальнейшего лечения поехать в г. Фрунзе. Предстояла сложная операция. Ситуация была весьма неординарная, дело в том, что она была на 6 месяце беременности. Ставился вопрос о возможном прерывании беременности, у родителей в то время было нас 4 детей: мне, самому старшему, 9 лет, а младшей сестренке 2 года. Сколько переживаний, тревог за будущее семьи выпало на долю моих родителей. Маму, по просьбе моего отца, госпитализировали в клинику Исы Коноевича. Было проведено дополнительное обследование. Выход был только один — нужна операция. Был определенный риск как для матери, так и для будущего ребенка. По просьбе моих родителей за операцию взялся сам Иса Коноевич. Операция прошла успешно, мама выздоровела, а через несколько месяцев родился мой младший брат, ныне врач, ему исполнилось в этом году 50 лет.

Наша мама до настоящего времени жива-здорова, ей уже за 80 лет. Еще при жизни папы и теперь мы все часто с благодарностью и теплотой вспоминаем эту историю из жизни нашей семьи.

Это обстоятельство в большой степени повлияло у меня на выбор

будущей профессии. Я поступил в Киргизский государственный медицинский институт. С 3 по 6 курс я посещал научный студенческий кружок при кафедре общей хирургии КГМИ, которой заведовал Иса Коноевич. Руководил кружком доцент М.М. Мухамедзиев, один из талантливейших учеников Исы Коноевича. Блестящий лектор, прекрасный хирург, остроумнейший собеседник, душа компании, на высоком уровне проводил заседания. Когда он читал лекции, зал замирал от восторга, слушая его. А какие были диспуты, заседания НСО проходили на одном дыхании. Он был буквально влюблен в свою профессию, свою любовь к хирургии он смог передать нам, своим студентам-кружковцам. Один из них: мой друг-однокашник, доктор мед. наук А.М. Мадаминов сегодня один из ведущих проктологов республики, работает в нашей клинике.

Бессонные ночи, тяжелейшие физические нагрузки, связанные с выполнением сложнейших операций, пагубно сказались на его здоровье. Он первым в республике начал выполнять реконструктивные операции на желудке — выполненная работа легла в основу его докторской диссертации. Мирнасыр Мирсадыкович не намного пережил своего Учителя и друга. Его сердце остановилось летом 1975 г. По его просьбе он похоронен совсем недалеко, почти рядом от могилы Исы Коноевича и членов его семьи.

По окончании института я сдавал государственный экзамен по хирургии Исе Коноевичу. Он предложил остаться работать у него в клинике. Мечта моя сбылась. В эти годы я близко познакомился, с тогда молодым зав. отделением, а ныне профессором, зав. кафедрой госп. хирургии КРСУ Х.С. Бебезовым. Все эти годы нас связывают узы

дружбы. Хирург-виртуоз, обладающий блестящей техникой оперативных вмешательств, был душой студентов. Терпеливо обучал нас азам хирургии. Уже тогда проявился его незаурядный педагогический дар. Он очень много сделал для становления клинки, внедрил в клиническую практику многие операции. И поныне выполняет многие сложные операции, готовит научные кадры, обучает студентов.

Все те мои старшие коллеги, наставники, кто работал с Исой Коноевичем, через всю свою жизнь пронесли светлый образ этой великой личности.

Многие его идеи получили свое развитие в их исследованиях. Они смогли достойно сохранить концепции научной школы своего учителя и друга, атмосферу сплоченности, коллективизма, взаимоуважения и отзывчивости, безграничной преданности к хирургии.

Всем им были чужды эгоизм, нездоровое честолюбие. Самым главным достоянием стало то, что они смогли сохранить и донести до молодого нынешнего поколения врачей клиники те заповеди и традиции, по которым уже несколько десятилетий живет клиника. Сложно предположить, что в ближайшем будущем в республике появится личность подобная академику Исе Коноевичу Ахунбаеву. Наверное, нужны какие-то объективные причины, закономерности развития общества, когда появляется и трудится выдающаяся личность его масштаба.

Его имя носит клиника, в которой он трудился до конца жизни, одна из центральных улиц столицы, на которой расположена медицинская академия.

Учреждены премия и Ахунбаевские чтения Национальной академией наук. Жизнь скоротечна. Меньше остается современников, сотрудников, учеников, знавших Ису Коноевича.

Иса Коноевич обрел бессмертие, отдав всю свою жизнь на благо процветания своей республики, своему народу, который так любил. Такие великие личности есть в истории каждого народа. Помнить о них, донести эту память до грядущих поколений — это задача не только родных, сотрудников его клиники, а и всего государства.

*Ш.М. Чынгышаев - д.м.н, профессор, вице-президент МУК,
ректор МВШМ, заведующий кафедрой хирургических дисциплин
МВШМ. Д.М. Чынгышаев - ассистент кафедры хирургических
дисциплин МВШМ.*

О моем Учителе

Более 30 лет, а точнее — почти 36, каждое утро я хожу на работу в клинику общей хирургии по тенистому, по-домашнему уютному, больничному парку. Уже выросло и набрало полную силу целое поколение новых молодых деревьев. Только у первого здания клиники, вокруг старого фонтана, сохранились могучие старые деревья — безмолвные свидетели многих историй, которые происходили в клинике. Приветливо встречает березовая роща во всей своей красе, чем-то напоминая березовые рощи России, воспетые С. Есениным. Как они прекрасны, когда одеваются в свой зеленый наряд.

Идя как-то по тенистой аллее мимо оставшихся с давних времен могучих исполинов, приветливо раскачивающих свои ветки, слушая

тихий шелест их листвы, я вспомнил давнюю историю. Будучи молодым врачом-ординатором первого года работы, в один из пригожих осенних дней воскресным утром я шел в клинику, чтобы перевязать нескольких тяжелых больных. Стояло теплое ясное осеннее утро. Над головой бездонная синева октябрьского неба. Попрощалось лето и осень полностью вступила в свои права. Весь парк окрасился в багряно-золотистые тона, напоминая любимую пору великого А.С. Пушкина. С тихим шелестом падал на землю осенний лист.

По аллее в сторону клиники шел Большой Человек. Не спеша, думая о чем-то своем, слегка сутулясь направлялся в сторону клиники. Я издали узнал Ису Коноевича, догнал, поздоровался и мы вместе вошли в здание клиники. Он попросил меня зайти через час в его кабинет. Выполнив свою работу, я постучался в дверь кабинета. Иса Коноевич пригласил зайти. Он сидел за большим письменным столом цвета мореного дуба. У стены стоял шифоньер, у другой — книжный шкаф, заполненный книгами. На столе лежали письма, рукописи, книги. Стояла настольная лампа. У другой стены стояли диван и рядом холодильник. Скромная, без тени роскоши обстановка. В этом кабинете рождались новые идеи, завершались поиск решения больших проблем, создавались планы на будущее. Около часа он беседовал со мной. Его интересовало буквально все: в каких бытовых условиях я живу, чем занимаюсь в свободное время, что я читаю, какие имею представления по проблемам, которыми занимались в клинике, как здоровье моих родителей. Задал мне вопрос: «Какими проблемами хирургии я хотел бы заниматься?» Я ответил, что меня всегда интересовала торакальная хирургия. Иса Коноевич предложил

мне работать в отделении грудной хирургии и изучать вопросы кардиохирургии, порекомендовал литературу, с которой мне надо было ознакомиться. Я с благодарностью принял его предложение. Впоследствии мне пришлось поработать в отделении кардиохирургии, которое он не успел открыть...

Очень хотелось бы остановиться на той атмосфере, которая в то время царила в клинике, когда работа была в радость и не хотелось уходить домой. Рабочий день начинался у всех сотрудников с осмотра больных, оперированных ранее, в обязательном порядке сотрудник обязан был знать динамику течения заболевания. После отчета дежурного персонала отделения проводилась утренняя конференция, где присутствовал весь врачебный персонал. Как правило, председательствовал Иса Коноевич. Самым тщательным образом и с большой ответственностью готовились дежурные врачи к докладу на конференции. Во время обхода дежурный врач детально знакомился с историей болезни каждого оперированного или со сложной клинической картиной. Нельзя было упустить ни одну даже мельчайшую деталь. От внимания их шефа не ускользало буквально ничего. Ведь от правильности ведения послеоперационного периода во многом зависела судьба пациента. Его интересовали малейшие нюансы в отклонении послеоперационного течения болезни. Скрупулезно выяснял причины возникших отклонений. Все ли было сделано правильно для коррекции того или иного возникшего осложнения, как сотрудники понимают и вникают в суть возникшей проблемы и какие нашли пути решения. В коллективе сотрудников клиники чрезвычайно высоко стояли и ценились чувство коллегиальности, товарищества, взаимоуважения и

взаимопонимания. Старшие коллеги по работе никогда не отказывали в совете, помощи при любых сложных, нестандартных ситуациях своим молодым товарищем, касалось ли непосредственно работы или каких-то личных дел. Молодой врач всегда мог рассчитывать на помощь: днем, ночью, в дни отдыха и в праздники. У молодежи постоянно было ощущение, что незримо рядом присутствует плечо старшего друга, забота, бережное отношение коллег, порой трогательная опека старших — вот такую обстановку сумел создать в коллективе Иса Коноевич. Это всегда вселяло чувство гордости, взаимоуважения и ответственности за свой коллектив. Во время конференции я не помню, чтобы какой-либо даже самый сложный вопрос оставался без ответа. Это была целая школа, направленная на постоянное повышение знаний, квалификации сотрудников, глубоко продуманная, которая, как правило, всегда помогала в ежедневной работе, сотрудники выходили из зала конференции всегда с ощущением познания чего-то нового.

Особого внимания заслуживает процедура проведения И.К. Ахунбаевым обхода. Курирующий отделение доцент тщательно готовил коллектив отделения. С утра в отделениях наступала тишина. Сколько надежд связывали больные с предстоящим обходом. Они свято верили, что после осмотра Исы Коноевича обязательно наступит выздоровление. Я видел в их глазах любовь, надежду, неподражаемое восхищение. Лечащий врач, докладывая больных, помнил практически всю историю болезни наизусть, он должен был знать о больном буквально все, что касается его болезни, возможные причины. В высшей степени неэтичным считалось заглянуть в историю болезни, чтобы найти ответ на вопрос Исы Коноевича. Важное значение придавалось внешнему виду врачей:

безукоризненно белого цвета накрахмаленные халаты и колпак, чистая клиническая обувь, чисто выбритое лицо.

С каким вниманием он относился к осмотру больных, как теплели его глаза, когда он видел выздоравливающего пациента. И для каждого из них он всегда мог найти самое заветное слово.

Чрезвычайно важное внимание им отводилось процедуре распределения операций, в этом заключалась глубоко продуманная подготовка врачей. Чтобы выполнить сложное оперативное вмешательство, сотрудник клиники должен был пройти все этапы: определенное время работал в качестве второго ассистента, затем в качестве первого ассистента. Это позволяло молодому врачу постепенно осваивать новые и новые операции, повышать свою квалификацию. И только после определенного времени, в течение которого молодой врач прошел все ступени обучения, когда он был уверен в своем сотруднике, что ему можно доверить жизнь больного, тому доверялось выполнить операцию самостоятельно, причем в первое время ему обязательно ассистировал старший опытный коллега. Было непреложной традицией, чтобы все сотрудники определенное время ассистировали своему руководителю, т.к. Иса Коноевич оперировал практически во всех разделах хирургии, которые существовали в клинике. Этой форме обучения сотрудников Иса Коноевич уделял очень большое внимание. И не было у него любимчиков, т.е. кто-либо не мог выполнить оперативное пособие больше и раньше, чем его коллеги.

Худшим из человеческих пороков он всегда считал обман. И я не помню, чтобы кто-либо из нас попытался это сделать. Помню его умные глаза, которые казалось пронизывали насквозь, его взгляд, который не все

могли выдержать, если были в чем-то виноваты.

Он никогда не унижал, не оскорблял своих сотрудников. Всегда присутствовал на значимых событиях в их жизни.

Вот так шаг за шагом хирурги постигали азы хирургии. Чрезвычайно важным он считал владение сотрудниками современной научной информацией: знание общей и топографической анатомии. Всегда отмечал сотрудников, которые работали над собой. Каждый из сотрудников, как правило, в обязательном порядке выписывал 2-3 хирургических журнала. И мы штудировали их от корки до корки, узнавая о всех передовых технологиях и научных исследованиях, новых методиках лечения. До неприличия неудобно было не знать содержание последнего журнала или вышедшей монографии, сборников научных конференций.

Во все времена святыней в хирургической клинике считался операционный блок, в особенности операционный зал. Свет бестеневых ламп, блеск никелированного и хромированного инструментария, неповторимый запах и трудноописуемая атмосфера, которую ощущаешь, когда переступаешь порог операционной, всегда вызывало волнение и у молодого врача и у седого доцента.

Пациент доверил свою жизнь хирургу. Часто только он являлся именно тем, кто дает надежду на жизнь. Сколько бессонных ночей, переживаний вместе с близкими переносит человек, прежде чем лечь в хирургическую клинику и решиться на операцию. Вместе с тем, в те годы большинство людей искренне верили, что если они будут лечиться в клинике, которой руководит Великий Врач, уже при жизни ставший легендой, то результат операции будет успешным. Сколько людей обрели

право на жизнь после лечения в знаменитой клинике, где им казалось, что даже воздух обладает целительной силой.

Надо было видеть, как Иса Коноевич готовится к каждой операции. Тщательное обследование пациента, безукоризненное ведение предоперационного периода, продумывание каждой детали предстоящей операции во многом обеспечивали успех операции.

И у пациентов клиники, и у сотрудников клиники никогда не возникало сомнения, что Иса Коноевич не выполнит какое-то даже фантастически трудное оперативное вмешательство. Сложнейшие по тем временам операции длились зачастую по несколько часов. Сколько сил, физических и духовных, энергии уходило у него на выполнение подчас труднейшей операции. Самые сложные оперативные вмешательства первым в клинике всегда начинал выполнять сам, затем осваивали его ближайшие помощники. За каждой такой операцией стояли годы неустанного труда, фундаментальная теоретическая подготовка со знанием других разделов практической медицины и фундаментальных дисциплин.

А сколько выполнено их для коррекции осложнений, возникших после вмешательств, выполненных ранее в других лечебных учреждениях, а иногда и в клинике. Зачастую Иса Коноевич оставался последней надеждой для этих тяжелых больных. Он прекрасно понимал на что идет, практически он защищал, оберегал своего коллегу от порой тяжелых неприятностей, с которым часто и не был знаком. Только хирурги знают до конца, как невероятно трудно бывает хирургу, чтобы исправить чужие ошибки. Он сознательно подставлял себя для всевозможных ударов, обид родственников и близких, т.е. все тяготы брал на себя. А каково было бы

тому хирургу, взявшему повторную операцию, да и с возможным неблагоприятным результатом? Все это могло закончиться и инфарктом, и нарушением мозгового кровообращения, и инвалидностью, и личной трагедией. Надо было иметь большое сердце, обладать в высшей степени человеколюбием и порядочностью, чтобы уметь совершать такие поступки.

В операционной стоит глубокая тишина. Слышатся мерный ритмичный звук работающего дыхательного аппарата и слова шефа: «Скальпель, зажим, тампон». От безмерного напряжения на лице выступали капли пота, часто буквально заливающие линзы очков. И в этот момент операционная сестра тщательно протирала очки. Вся операционная работала как единый сложный механизм, который не давал сбоя. Все это было возможно после того, как в течение многих лет, работая вместе, хирурги буквально с полуслова понимали друг друга. Знали, что необходимо сделать сейчас, в следующую минуту. Работала бригада в составе хирургов, перфузиологов, анестезиологов, трансфузиологов и операционных сестер. Я видел, как на его большой мужской ладони трепетало сердце больного человека. Сердце на ладони. Какую тяжелейшую работу надо было сделать, чтобы оно заработало вновь. Искусство хирурга, слаженная работа всех членов операционной бригады обеспечивали успех операции. Хирург вторгся в святая святых человеческого организма, на которое долгое время лежало табу. И вот наложен последний шов на мышцу сердца и оно заработало в нормальном режиме. Есть ли большее удовлетворение для хирурга, чем увидеть, как оно продолжает работать, а это означает, что больной будет жить.

А в коридоре с надеждой и мольбой в глазах ожидали близкие больного. И вот долгожданный миг. Распахиваются двери операционного блока и выходит Хирург, который вместе со своими помощниками на протяжении многих часов боролся за жизнь больного. Сколько радости, счастья, признательности отражается на их лицах, когда они видят добрую улыбку на лице Врача!

А у него назавтра опять схватка за жизнь, снова надо идти в тяжелый бой. И так проходят дни за днями, недели и годы. Тысячи спасенных жизней. Горячая, искренняя любовь и благодарность спасенных больных и их близких к своему спасителю.

Мне посчастливилось бывать у нашего шефа дома. Много лет меня связывала близкая дружба с его младшим сыном Медером.

Наша дружба началась со студенческой юности, он учился на 2 курса старше меня с нашим другом Анэсом Зарифьяном. Анэс Зарифьян — человек, обладающий большим поэтическим даром, первоклассный музыкант, виртуозно играющий на фортепиано, обладающий искрометным юмором, уже на 2 курсе у него проявились незаурядные способности режиссера, влюбленный в искусство, остро реагирующий на любую несправедливость, душа компании. Анэс создал команду КВН в Мединституте, где несколько лет все мы успешно выступали. После незаслуженного предания забвению этого поистине удивительного явления, которое составило целую эпоху, был создан СТЭМ (студенческий театр эстрадных миниатюр), где большую часть труппы составили участники КВН. Были созданы Анэсом несколько программ, с которыми очень успешно выступали на лучших сценах города, несмотря на то, что строгая цензура не всегда с

одобрением относилась к сценарию.

Медер обладал приятным баритоном и хорошо играл на гитаре. Он прекрасно знал В. Высоцкого, Б. Окуджаву, к слову, мягко говоря, не сильно популярных из-за действий властей. Как проникновенно он пел их песни, успешно играл в спектаклях СТЭМа, обладая незаурядным актерским мастерством! Хорошо разбирался в искусстве. Очень много читал. С отличием окончил школу, институт. Блестяще защитил в Москве кандидатскую диссертацию по проблемам врожденных пороков сердца. А затем и докторскую, выбрав сложную проблему хирургического лечения сахарного диабета. Более 200 научных трудов, в т.ч. 16 монографий опубликовал Медер. Они были посвящены самым различным проблемам хирургии. Впервые в республике была проведена большая работа по изучению тяжелой патологии: хирургическим осложнениям сахарного диабета, которая легла в основу его докторской диссертации. Последняя монография вышла уже после его смерти и является настольной книгой для врачей, занимающихся сахарным диабетом и его осложнениями. В 1976 г. стал лауреатом премии Ленинского комсомола за исследования, проведенные в диагностике, лечении сложного врожденного порока сердца — тетрады Фалло.

Его отличала искренняя доброжелательность ко всему окружающему, это все, видимо, передалось ему от отца. Вместе с тем у него была очень ранимая душа. Очень остро, болезненно реагировал на несправедливость, хамство, обман, лицемерие. Преданный верный друг. С ним всегда было интересно. Он много знал, читал. Бескорыстно делился с друзьями всем тем, что у него было. Прекрасный врач, педагог, как любили его студенты и больные! К великому сожалению,

он не прожил всего, что было отпущено, в расцвете лет, всего лишь в возрасте 53 лет, у него не выдержало сердце. Много из того, о чем он мечтал сделать не успел...

Когда мы приходили к ним домой, нас встречала обаятельнейшая Бюбюхан Исманловна, верная супруга Исы Коноевича, которая прожила счастливо вместе с ним долгие годы, воспитали 5 детей, и в одно мгновение ушла вместе с ним из жизни. Кандидат медицинских наук, доцент, много лет заведовала кафедрой госпитальной терапии. Очень много сделала на поприще воспитания студентов и развитии здравоохранения.

Обязательным ритуалом являлась беседа за большим обеденным столом. Расспросы, непринужденная беседа. Когда у Исы Коноевича было свободное время, он обязательно живо интересовался нашей жизнью, проблемами студенчества. Дома всегда стояла аура доброты, гостеприимства, заботы о близких. У нас вызывало чувство восхищения, когда попадали в кабинет Исы Коноевича. Множество художественной и специальной литературы в книжных шкафах. Большой письменный стол. В коридоре стояло фортепиано, на котором иногда играли Медер и Нелли Исаевна.

Надо отметить, что все члены этой большой дружной семьи хорошо разбирались в искусстве. Обладали музыкальным слухом и превосходно пели, очаровывая слушателей.

С Нелли Исаевной я знаком давно и работаю вместе уже более 35 лет. Нас связывает нечто гораздо большее, чем совместная работа в клинике. Я вспоминаю обаятельную, красивую, остроумную молодую женщину, тогда самого молодого доктора медицинских наук в СССР.

Она получила отличное образование и выбрала трудную профессию хирурга, которая не по плечу многим мужчинам. Бескомпромиссная, никогда не идет на сделку со своей совестью. Очень хороший хирург, автор многих научных трудов по различным проблемам хирургии, блестящий лектор, прекрасный педагог, она и сегодня полностью себя посвятила воспитанию подрастающего поколения на ниве вузовского образования. К большому сожалению, в жизни ей пришлось преодолевать большие трудности, которые ей создавали искусственно. Она с честью вышла из них, не уронив своего достоинства.

Старший сын Медера — Сталбек Ахунбаев — пошел по стопам деда и отца. Окончив школу с золотой медалью, поступил на первый курс лечебного факультета Киргосмединститута. Блестяще учился в институте, за показатели отличной успеваемости, активную общественную деятельность ему была присуждена Ленинская стипендия. По завершении институтского обучения выбрал профессию торакального хирурга-онколога. Защитил кандидатскую диссертацию по проблемам рака пищевода. Более 8 лет мы работаем вместе, начав еще в КГМА, где он был заместителем декана, затем деканом по обучению иностранных студентов. И уже 5 год работаем в МВШМ, где доцент Сталбек Медерович является проректором по учебно-воспитательной работе. Хороший хирург, сотни спасенных жизней, прекрасный педагог, в совершенстве знает английский язык, на котором читает лекции студентам и ведет практические занятия. Профессионал своего дела, хорошо знающий все трудности работы с иностранными студентами, достойно продолжает дело своих деда и отца.

Иса Коноевич первым среди ученых медиков создал свою

научную школу хирургов. Доценты Б.К. Шубладзе, М.М. Мухамедзиев, Н.Ф. Олеференко, О.А. Коккозов, У.Р. Калиев, Ш.Д. Джумадылов, М.Г. Фингер профессора У.Б. Байзаков, Н.И. Ахунбаева, И.С. Руниев, Д.Н. Нурманбетов, А.Э. Маралов, Х.С. Бебезов, Д.С. Радибеков, члены корреспонденты С.Д. Джошибаев, М.Н. Намазмекоев, доктор медицинских наук М.И. Ахунбаев, кандидат медицинских наук Н. Кыдыралиев — вот далеко не полный перечень учеников Исы Коноевича. Каждый из них внес большой вклад в развитие здравоохранения республики. Иных уже нет с нами, а часть из них продолжает плодотворно трудиться. Трудятся в клинике, в других лечебных учреждениях дети и уже внуки учеников, соратников Исы Коноевича. Они достойно несут по жизни имена своих знаменитых родителей. О моем первом Учителе написано много. В рамках одной статьи нам хотелось рассказать об одном дне из жизни Исы Коноевича, каким видел его я в те годы, когда выпало счастье работать вместе, встречаться, видеть его и членов его семьи. Все в мире приходящее, вечна только память, память о Великом Ученом, настоящем Человеке.

*Ш.М. Чынгышаев, А.Т. Казакбаев, Д.Ш. Чынгышаев
(кафедра хирургических болезней МВШМ МУК, зав. проф.
Ш.М. Чынгышаев)*

Академик И.К. Ахунбаев—великий ученый

XX века

*«Перед великим умом я склоняю голову,
перед великим сердцем - колени»*

М.В. Гете

Сказанные великим Гете слова в полной мере можно отнести к великому ученому-хирургу истории Кыргызстана, жившему в XX веке, академику Исе Коноевичу Ахунбаеву.

Ученый с мировым именем, блестящий организатор, выдающийся общественный и политический деятель, он внес огромный вклад в развитие как медицинской науки, так и науки в целом.

Нам посчастливилось слышать его лекции, когда мы были еще студентами, несколько лет работать рядом с ним в созданной и руководимой им клинике.

Из огромного количества публикаций об этом человеке большее внимание отводилось изучению его наследия, оставленного в медицине и одном из сложнейших ее разделов — хирургии.

Глубокий анализ, проведенный Исой Коноевичем о состоянии медицинской науки, позволил ему разработать стратегию ее дальнейшего

развития. Его аналитический ум четко сформулировал и определил имеющиеся проблемы, позволил наметить пути их решения в ближайшей и долгосрочной перспективе.

Уровень состояния здравоохранения в республике, распространенные эндемические заболевания среди населения, часто вызывающие грозные и опасные для жизни осложнения, практически отсутствие специализированной медицинской помощи, отсутствие анестезиологической службы трансформировались в сложнейшие проблемы.

Решение их требовало концентрации всех сил на создание новых видов специализированной медицинской помощи населению, разработки Государственной программы для решения далеко не полного перечня перечисленных выше проблем.

Это был тяжелый труд, требующий мобилизации всех физических и духовных сил. Иначе было нельзя.

Иса Коноевич начал невиданную ранее огромную работу. Прежде всего, одной из главных проблем было отсутствие квалифицированных помощников — врачей, которые смогли бы воплощать его планы в жизнь. Необходимы были современное медицинское оборудование, инструментарий. Нужно было разработать новые концепции по подходу к решению указанных выше сложнейших проблем.

Камнем преткновения являлось практически отсутствие анестезиологической службы. А без нее просто было немислимо выполнение сложных оперативных вмешательств на органах грудной клетки, брюшной полости, сосудах, железах внутренней секреции, опорно-двигательном аппарате.

В очень короткие сроки он создал команду единомышленников, которая горячо взялась за дело. Прекрасно понимая, что без обучения в признанных хирургических центрах Москвы невозможно подготовить в полной мере научный потенциал, он сам едет в Москву и проходит специализацию по сложнейшим вопросам патологии органов грудной клетки.

Из числа талантливых молодых врачей целую группу он направляет на обучение в Институт сердечно-сосудистой хирургии. Завязываются узы плодотворного сотрудничества и дружбы между руководителями и сотрудниками этих учреждений.

Были подготовлены научные кадры, разработан план открытия филиала института сердечно-сосудистой хирургии на базе клиники общей хирургии.

К сожалению, руководители республики не поддержали эту замечательную идею, хотя, повторяю, все было готово. Что это? Как объяснить? Может, сыграли роль характер великого человека, он не умел и не мог ходить по инстанциям, доказывая свою правду. А может быть, то обстоятельство, что он бок о бок работал с И. Раззаковым.

В любом случае это были совершенно недальновидные действия, которые принесли только разочарования. Ведь смогли же руководители соседнего Узбекистана понять перспективность интеграции и всецело поддержали открытие в г. Ташкенте филиала Всесоюзного центра, которым руководил Б.В. Петровский. А сейчас это крупное научно-исследовательское учреждение, известное далеко за пределами соседней республики.

Еще большее разочарование и искреннее изумление руководителя

института сердечно-сосудистой хирургии академика В.И. Бураковского вызвало присоединение детища И.К. Ахунбаева — отделения кардиохирургии к Научно-исследовательскому институту кардиологии, который занимался совершенно другими проблемами.

Эти действия да настоящего времени вызывают чувство досады, непонимания у многих врачей, да и просто граждан республики, которые знали Ису Коноевича Ахунбаева.

Итогами многолетнего упорнейшего, тяжелого труда стали создание совершенно новых направлений в медицине республики вообще и хирургии в частности: кардиохирургия, торакальная хирургия, сосудистая хирургия, хирургическая эндокринология, первоклассная анестезиологическая служба.

Он первым в республике выполнил сложнейшие в техническом исполнении операции на сердце, пищеводе, легких, сосудах, железах внутренней секреции.

По сути решил труднейшую проблему профилактики и рационального лечения эндемических заболеваний с помощью разработанной им государственной программы и ее реализации.

Велика его роль в подготовке научных кадров и для других специальностей, а также врачей для практического здравоохранения.

Работая директором медицинского института, он как никто другой отчетливо понимал и видел, в каком состоянии находится практическое здравоохранение. Остро ощущался дефицит научных кадров. Иса Коноевич принимает решение послать в ведущие научные центры Российской Федерации целую группу талантливой молодежи. Причем его не остановило и то, что на некоторых из них висело клеймо «из семьи

врага народа».

Надо было обладать бесстрашным сердцем, недюжинной волей, большой любовью к своему народу, чтобы совершить такой поступок.

Многие из них впоследствии сами стали маститыми учеными и с благодарностью и теплотой на протяжении всей своей жизни вспоминают Ису Коноевича, рассказывая об этом человеке членам своей семьи, студентам на лекциях и практических занятиях, заседаниях Ученого Совета.

Важной вехой в его жизни явилось строительство и руководство Академией наук. Столь крупного научно-исследовательского учреждения никогда доселе в республике не было. Нужны были поистине титанические усилия для решения этой сверхзадачи. Создавать надо было буквально все на ровном месте. Он опять создает мощный коллектив единомышленников, которые, буквально закатив рукава, взялись за решение поставленной государственной задачи первостепенной важности, которую надо было решать в короткие сроки. Конечно, они реально ощущали большую поддержку руководства республики в этом направлении. Был выстроен в центре города современный комплекс красивых зданий. Созданы научно-исследовательские институты, которые стали заниматься решением крупных научных проблем. А сколько было сделано для оптимизации насущных производственных процессов! Это и разведка полезных ископаемых, и строительство производственных мощностей по их добыче и реализации. Многие научные исследования имели прямой выход в производство, оказывая неоценимую помощь в реализации поставленных крупных хозяйственных задач. Для осуществления всех этих задач необходимы были научные кадры.

Начинается их подготовка как в ведущих научных центрах СССР, так и в стенах Академии. Со временем из числа талантливой молодежи, руководимых ведущими учеными республики, начали формироваться целые научные школы по различным отраслям науки, руководимых учеными, внесшими свой вклад в сокровищницу науки.

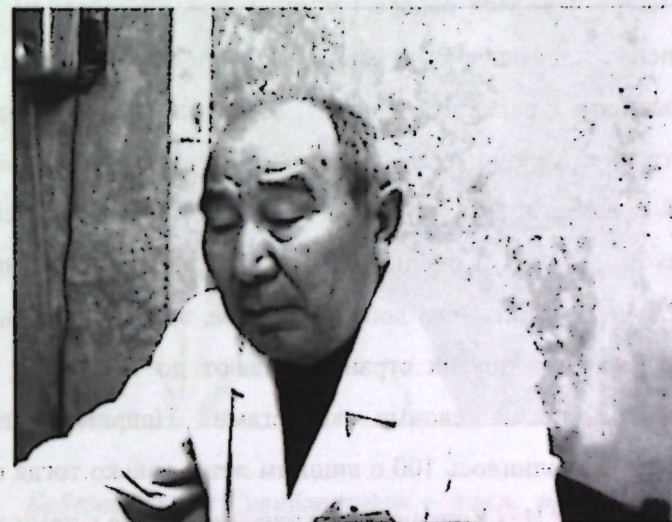
Многие из них впоследствии стали профессорами и академиками и создали свои школы. Их имена сейчас известны далеко за пределами республики. А их научные исследования поистине являются большим вкладом в мировую науку.

И руководил этой государственной программой в самые трудные годы становления Академии наук академик И.К. Ахунбаев. Он не переставал работать и в клинике, выполняя сложные операции. Как у него хватало на все времени?! Поразительно, но это факт, и успехи клиники и Академии наук были очевидны и стремительно развивались поступательно. Много времени занимала работа и в Верховном Совете республики, он был депутатом нескольких созывов. Благодаря его участию в различных крупнейших международных форумах о Кыргызстане узнали далеко за пределами СССР.

Сейчас, оценивая его фантастическую работоспособность и результаты, итоги его деятельности во многих сферах, трудно представить, как можно было сделать все это одним человеком. Бесспорно одно — задуманное свершилось. Сколько было сделано, сколько вложено труда! Я думаю, что он вполне успешно мог бы работать и далее, ведь в то время, когда его необоснованно отстранили от должности президента АН Киргизской ССР, ему было всего 53 года. Это возраст наивысших творческих возможностей, когда уже за плечами

немалый опыт управленческой деятельности. Но случилось иное. Тем не менее, учитывая его заслуги в деле становления Академии наук учреждены академические «Ахунбаевские чтения», премия имени И.К. Ахунбаева, которая вручается раз в 2 года за выдающиеся научные открытия. Таким образом, Академия наук увековечила имя своего первого президента.

Светлая память о Великом ученом, выдающемся гражданине нашей республики будет вечно жить в сердцах благодарных людей. Он это право заслужил еще при жизни.

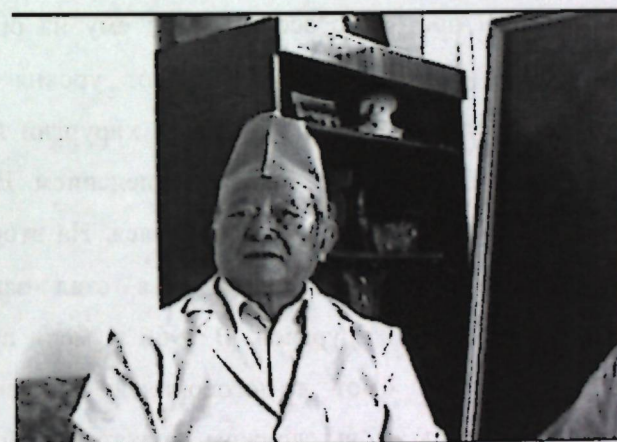
***Нурманбетов Джумагул Нурманбетович — д.м.н.,
профессор кафедры общей и факультетской хирургии
Кыргызско-Российского Славянского Университета***

Я с Исой Коноевичем проработал, начиная с 1963 г. и до последних дней его жизни, вместе и по партийной и цеховой партийной организации, не говоря уже и о клинике. В 1963 г.

открылась новая клиника, где была произведена первая операция «апендэктомия». Он оперировал, я ему ассистировал. Иса Коноевич Ахунбаев обращал внимание не только на успехи сотрудников в профессиональном отношении, но и этическую, эстетическую сторону докторов в особенности на их обращение с больными, т.е. деонтологические аспекты. А в научной работе он был многогранным человеком... и в эндокринной системе, и в заболеваниях органов грудной полости, сердечно-сосудистой системе, заболеваниях брюшной полости. Его докторской диссертации последовали многие, в том числе и я. Моя работа кандидатской диссертации была тоже посвящена эндемическому зубу. Докторская диссертация — по заболеваниям парашитовидной железы. Если сказать об общественной деятельности нашего учителя, то к его мнению, на ученых советах, прислушивались практически все. Это своего рода был закон для всех. Конечно же, мы сожалеем, что его нет с нами, всегда будем помнить его добрым словом, ведь многие выдающиеся ученые России и других стран доживают до 100 лет и празднуют юбилей со всеми своими коллегами. Например, профессору Николаеву исполнилось 100 с лишним лет и только тогда он ушел из жизни. Если бы Иса Коноевич был жив, то вместе с нами праздновал бы свой юбилей.

Вне работы он был дружеским человеком. Он относился к своим подчиненным, как к своим детям. Он никогда не опаздывал на работу, и даже в гости. Был очень пунктуальным человеком. Сам лично уплачивал партийные взносы, хотя мог бы послать оплатить кого-нибудь из своих сотрудников. Он очень часто ездил на

международные конференции: в Канаду, Венгрию, Чехословакию с докладами по различным патологиям: по заболеваниям щитовидной железы, по заболеваниям сердца и брюшной полости. В 1968 г. организовал первый съезд хирургов Средней Азии и Казахстана, где было много гостей из различных стран. Впервые в Средней Азии и Казахстане сделал митральную комиссуротомию. Большое внимание уделял реконструктивным операциям на желудке. Все новое внедрял в клиническую практику. Конечно же, очень жаль, что с нами нет этого очень хорошего с большим и добрым сердцем человека.

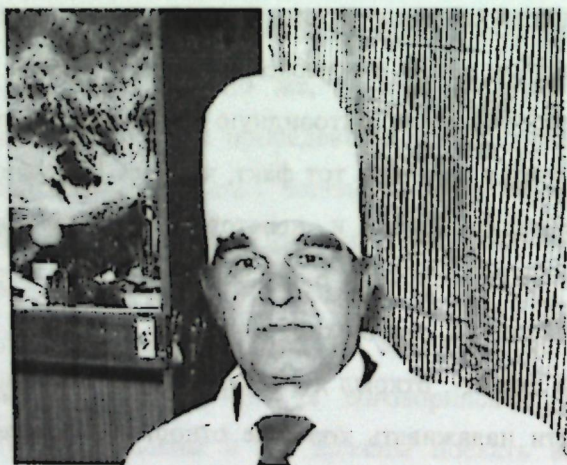
*Беззов Хаким Сулайманович — д.м.н., профессор,
зав кафедрой госпитальной хирургии
Кыргызско-Российского Славянского Университета.*

В студенческие годы каждый из нас выбирал кем стать. Мы с первого курса дежурили и хотели стать хирургами. Во время сдачи государственного экзамена Бибихан Исмаиловна, супруга Исы Коноевича Ахунбаева, агитировала меня стать терапевтом, но я хотел

стать хирургом и после окончания института, меня деревенского парня, оставили работать в клинике Ахунбаева. Это была очень большая честь. И вот так случилось, что я остался здесь с 1965 г. Это был доброй души человек. В шутку Иса Коноевич на вопрос: «Кто это?», а там были доценты Шубладзе, Мухамедзиев, ответил: «Это дунганин — будущий доцент». Я очень рад, что попал именно в эту клинику. Во-первых — это большая школа хирургии, это клиника, которая занималась всеми проблемами хирургии, начиная от зоба и заканчивая сердцем и т.д. Вплотную мы с Исой Коноевичем проработали 10 лет. Я постоянно ассистировал ему на операциях. Уровень сотрудников, конечно же, зависит от уровня учителя. Начинать работу в отделении пропедевтической хирургии №1, куда поступали экстренные больные. Заведовал отделением Владимир Иванович Утешев, у которого я многому научился. На втором году меня перевели в грудное отделение, где я стал заниматься кардиохирургией и легочной хирургией. В 1966 г. меня пригласил Иса Коноевич и говорит: «Вот я договорился с Александром Николаевичем Бураковским и вы должны поехать в Москву по кардиохирургии». Но, к сожалению, семейное положение не позволило мне поехать в Москву. В тот год поехал Маралов А.Н. В следующем, 1967 г., меня опять пригласил Иса Коноевич и сказал: «Мы тебя все равно хотим видеть кардиохирургом», но опять-таки из-за материальных затруднений я отказался. Послали тогда учиться Намазбекова М.Н., Джошибаева С.Д., Стамбекова Э.С. и Ташибекова А.Т. А я работал в торакальном отделении, самостоятельно делал митральную комиссуротомию, перевязывал

ОАП. Тогда были операции в основном без применения аппарата искусственного кровообращения. В тот период как раз приехала бригада из Москвы по врожденным порокам сердца и протезированию митрального клапана. В последующем, когда вернулись наши ребята, они вплотную занялись кардиохирургией. Тогда я перешел ассистентом кафедры и Иса Коноевич предложил мне заняться циррозом печени. С 1974 г. я вплотную занимался портальной гипертензией. Я очень много ассистировал Исе Коноевичу при пластике пищевода, и др. Впервые мы начали применять, еще до кардиохирургии, стернотомию при лечении зоба. Под руководством И.К. Ахунбаева впервые было применено введение кислорода в околотитовидную зону для изучения размеров поражения. Хочется отметить тот факт, что Иса Коноевич не только хороший руководитель, но и новатор. Он сумел организовать кардиохирургическую службу. Благодаря его связям выросла целая плеяда перспективных кардиохирургов. Он, как Петр I, который открыл окно в Европу, открыл дорогу в Москву. Именно благодаря его способности налаживать хорошие отношения мы сейчас знаем таких кардиохирургов как Джошибаев С.Д., Маралов А.Н., Намазбеков М.Н., Абдараманов К.А. и др. Во времена Исы Коноевича кардиохирургия Кыргызстана была на 7-8 месте в СССР. Хочу также отметить, что Иса Коноевич — доброй души человек. На работе кажется суровым, а вне работы как близкий человек — отец родной. Человек, который умел одинаково хорошо общаться как с простыми людьми, так и с интеллигенцией. Он сочетал в себе качества руководителя и обычного человека. Как он написал: «Народ,

я раб твой». Он был очень интернационален. Он – кыргыз, Шубладзе – грузин, Мухамедзиев – узбек, Байзаков – кыргыз, Олиференко – русский, Фингер – еврей, т.е. все национальности работали в единой дружном коллективе. Он ко всем относился одинаково, независимо от национальности и вероисповедания. Его авторитет был очень высок. Он дружил с такими великими учеными, как Напалков, Куприянов, Вишневский, Петровский, Бураковский. Я думаю, что Иса Коноевич был действительно хирургом от бога. И очень жаль, что такие люди ушли. О них надо помнить.

Романов Анатолий Семенович – к.м.н., доцент кафедры основ медицинских знаний Кыргызко-Российского Славянского Университета

Вся моя жизнь, начиная с детства, связана с семьей Ахунбаева. Иса Коноевич Ахунбаев в 40-х годах спас жизнь моей тете, это была младшая сестра моей мамы, ей было 18 лет, а он еще был простым хирургом, и когда все врачи отказались оперировать, он взял всю

ответственность на себя. У нее было случайное огнестрельное ранение легкого и печени, и он ее прооперировал. Лечение продолжалось почти полгода, после чего она прожила еще 60 с лишним лет. С тех пор мы стали семейными друзьями. Все праздники, торжественные события мы всегда отмечали вместе. Я помню, когда за столом сидели Иса Коноевич с моим папой и, бывало, напевали песню. Благодаря Исе Коноевичу я еще школьником мечтал стать врачом, мечтал стать хирургом, и так оно и получилось. Иса Коноевич помог мне стать и студентом, и хирургом, и кандидатом наук, и доцентом, это все связано только с именем Исы Коноевича. Ну конечно, нельзя его не помнить, нельзя его не ценить. Я помню, как он обучал еще в те времена, когда готовились к операции, а бывало, готовились к операции более 20 минут, и за это время Иса Коноевич успевал опросить ход операции, какие варианты могут встретиться, как мы будем оперировать, как мы будем выходить из положения. Это была огромная школа, обучение каждый день, и часто на операции он не то чтобы любил меня, но часто опекал, и шествовал надо мной до конца дней своих. И так вот вся жизнь прошла рядом с семьей Исы Коноевича Ахунбаева. Из таких моментов, которые можно связать с памятью об Исе Коноевиче Ахунбаеве, – это одна из первых моих операций на сердце, тогда я как раз закончил клиническую ординатуру, и на этой операции он наложил кيسет на ушко сердца, я завязал один узел, второй, и... третий порвался, кровотечение фонтаном. А это всегда паника, когда идет кровотечение, но он не растерялся, наложил зажим, остановил кровотечение, наложил кيسет и сказал: «Толя, ты дурак?», ну я

ответил: «Нет, Иса Коноевич», я и сам был весь бледный в этот момент. Этот момент запомнили все, которые работали в то время, вспоминают и сейчас, и издеваются надо мной. И конечно, я помню последние дни Исы Коноевича, у меня на столе есть одна из последних его фотографий, это перед отъездом его на Иссык-Куль. Помню, когда мы присхали на место происшествия, мы не могли поверить в случившееся, и когда уже хоронили его, подобной похоронной процессии у нас в городе не было. По улице, ныне Ахунбаева, от физкультурного института и почти до стоматологической поликлиники стояло огромное количество людей. Казалось, тронулся весь город на похороны Исы Коноевича. Конечно же, каждый год и в день рождения и в день гибели Исы Коноевича люди ходят на кладбище, приносят цветы, вспоминают его, хотя мало осталось тех, которые с ним работали и у него учились. Хорошо, что сейчас стоит памятник возле его клиники, и каждый проходящий мимо вспоминает. Для всей медицинской общественности нашей республики Иса Коноевич – это наш Пирогов, который поднял всю нашу медицину и здравоохранение в целом. Поэтому память о нем останется у нас в народе навечно.

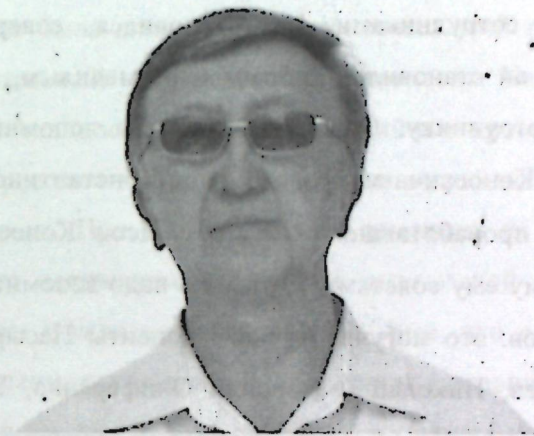
*Фузлоэр Исхар Сулазович – д.м.н.,
профессор кафедры общей и факультетской хирургии
Кыргызко-Российского Славянского Университета*

Иса Коноевич был дорогим моим учителем. В 1969 г. я, будучи районным хирургом, приехал в клинику, руководимую Исой Коноевичем Ахунбаевым, для того, чтобы поступить на работу. Он принял меня как родного. Пригласил всех доцентов. Сказал, что прибыл еще один хирург дунганской диаспоры и просится к нам на работу. Все одобрили мою кандидатуру и приняли меня на работу. Буквально через 1 год по инициативе Исы Коноевича я был отправлен в целевую клиническую ординатуру в г. Ленинград для прохождения практического познания в грудной хирургии. В Ленинграде я еще раз убедился в его величии как ученого. Его величие проявилось в том, что в это время шел Всесоюзный симпозиум по грудной хирургии в институте пульмонологии. Иса Коноевич опоздал на сутки. Когда на второй день он вошел в зал, где

председательствовали профессора Углов, Петровский, Колесников и др. Они привстали, приветствуя его, и весь зал стоя приветствовал его. Его сразу же пригласили в президиум. Вот настолько был высок авторитет Исы Коноевича в советской медицине. Закончив клиническую ординатуру, я выполнил норму кандидатской диссертации по нагноительным заболеваниям легких. Руководителем моей работы был Иса Коноевич. После возвращения меня назначили на должность заведующего отделением общей хирургии. Вместе с ним мы овладевали методами лечения в легочной хирургии. Следующим незабываемым событием в моей жизни стал съезд хирургов средней Азии и Казахстана в Душанбе, в 1972 г. Я сопровождал его как его соискатель. В первый день председательствовал академик Таджиев. На второй день Иса Коноевич должен был быть председателем съезда по теме заболеваний печени и желчевыводящих путей. Вернувшись в гостиницу, Иса Коноевич сел за сборник тезисов съезда и проработал все доклады, тем самым он сделал заключение, будучи еще в гостинице. После его выступления делегаты съезда стоя аплодировали ему. На том съезде Иса Коноевич был избран председателем на следующий съезд, который должен был состояться у нас во Фрунзе. Насколько велик и авторитетен среди ученых был наш дорогой учитель.

Он был очень добр к своим ученикам. Вернувшись домой и, не посчитавшись со своим положением и временем, ради меня, своего ученика, он пошел просить за меня на кафедру философии, чтобы ускорить сдачу кандидатского минимума. В памяти моей он остался

как человек, который ко всем народам и народностям относился с одинаковой любовью и уважением, всегда умеющий выслушать мнение каждого человека. Это наш великий человек и хирург.

Осмонов Талгат Абдуллаевич – д.м.н., профессор, заведующий кафедрой общей и факультетской хирургии Кыргызско-Российского Славянского Университета

Впервые я встретился с Исой Коноевичем Ахунбаевым в 1969 г. когда пришел в клинику на кафедру «Общая хирургия». Раньше мы, студенты, были много наслышаны об этом большом человеке и с трепетом ждали встречи с ним. В последующем мы присутствовали на утренних конференциях клиники, которые проводил Иса Коноевич, видели его во время обходов, подготовки больных на операцию и во время операции. Надо отметить, что он был всегда собранный и сосредоточенный, но в различных ситуациях проявлялись различные стороны его характера. Например, он был очень собран и очень строг к себе и к коллегам во

время обходов, разбора больных, особенно при подготовке к проведению операций, и был совершенно другим человеком во время встреч со студентами, была ли это лекция, практические занятия или же заседания хирургического кружка. Со студентами и молодыми сотрудниками он становился совершенно другим человеком, он становился добрым и отзывчивым, готовый помочь каждому сотруднику. Особо хотелось бы вспомнить ближайшего друга Исы Коноевича мудрого Бориса Константиновича Шубладзе, много лет проработавшего вместе с Исой Коноевичом и всегда помогавшему ему советами. Отдельно надо вспомнить его учеников и соратников: это могучая кучка – доценты Насыр Мирсадыкович Мухамедзиев, Николай Федорович Олиференко, Усен Байзакович Байзаков, Утир Уренбекович Калиев и другие, которые многое сделали для здравоохранения Кыргызстана и воспитания молодого поколения хирургов. Вспоминая Ису Коноевича Ахунбаева, уместно несколько слов сказать и о тех людях, которые продолжили его дело. После трагической гибели Исы Коноевича вскоре остро стал вопрос: «Кто бы мог руководить ведущей хирургической службой Кыргызстана». На место руководителя клиники Ахунбаева был приглашен известный хирург, профессор Червинский Анатолий Александрович, который достойно руководил клиникой в течение 15 лет, продолжил дело, начатое Ахунбаевым, и вывел клинику на новые уровни достижения и успехов.

Вне работы, мне кажется, он все время был сосредоточен, все время носил в голове мысли о работе, и только расслаблялся дома с семьей и с детьми. Наверно, нас, студентов, он воспринимал тоже

как своих детей и так же добродушно относился к нам. Я проработал в клинике 2 года под его руководством.

Что касается нововведений, то Иса Коноевич был участником многих зарубежных командировок, всесоюзных съездов, и, конечно же, каждая поездка была для него как познавательный процесс, и весь этот познавательный процесс он привозил сюда. Конечно же, тогда еще не было слайдоскопов и мультимедийных проекторов, но он сам доходчиво рассказывал нам обо всем новом, увиденном им на том или ином съезде. При этом советовал выезжать на съезды и конференции и не закрываться на своей кыргызской хирургии, потому что на этом далеко не уедешь. И он, зная, что в Киргизии проблемы по специализированной хирургии, развивал такие направления хирургии, как хирургия легких, хирургия щитовидной железы, хирургия желудка, хирургия сосудов, и его детище, это хирургия сердца. Благодаря Исе Коноевичу Ахунбаеву, хирургия сердца Кыргызстана опередила многие центры России и естественно была лидером в центральной Азии.

*Ахунбаева Нелли Исаевна – д.м.н.,
профессор кафедры госпитальной хирургии
Кыргызко-Российского Славянского Университета*

Мы находимся в музее посвященной Исе Коноевичу Ахунбаеву, который был создан к его 90-летию силами сотрудников клиники общей хирургии, которой он руководил от начала ее образование и до его смерти. Огромный вклад в создание этого музея внес один из его учеников – профессор Бебезов Хаким Сулейманович, ну и конечно же многие сотрудники вложили свою душу в этот музей. В этот музей я передала почти всё: оригиналы фотографий, документы Исы Коноевича Ахунбаева, в общем, все, что было у меня, передала в этот музей. На сегодня мы видим полуголые стены, полуголые стенды. Исчезли самые интересные документы, фотографии, все его книжки, исчезли дипломы профессора, доктора наук. Я уже даже не помню, что было, исчезло все. В центральном стенде исчезли все личные инструменты Ахунбаева, взятые мною от операционной медсестры,

некоторые инструменты были подарены ему в Москве, за рубежом, некоторые из них были с золотыми, алмазными наконечниками, в один момент этот стенд стал голым, не осталось ни одного инструмента. Наверное, музей стоит в неудачном месте: во-первых, здесь постоянно солнце и все выгорает, во-вторых, почему-то все исчезает при закрытых дверях, вот это мне до сих пор остается непонятным. Мне очень жаль, что все так происходит, и что самое страшное, я передала все оригиналы. У меня, например, дома не осталось ни одной фотографии, которые я могла бы передать для создания второго музея, создания книги воспоминаний которую мы готовим к 100-летию Исы Коноевича. Поэтому проблема у нас сейчас одна – создание нового музея в новом месте, в новом помещении. Ну что же, будем все вместе создавать, если нам выделят помещение и откроют музей. Будем всем миром восстанавливать все документы, которые остались у кого-то на руках, у членов нашей семьи. Это будет очень трудно, но мы постараемся. И еще одна проблема, которая стоит перед сотрудниками клиники, которая стоит, скажем так, со дня гибели Исы Коноевича, где-то более 30 лет. Не только мы поднимаем этот вопрос, но и очень многие, и даже звонил мне один из старейших хирургов Ыссык-Кульской области и опять же поднял вопрос о присвоении Медицинской Академии имени Исы Коноевича Ахунбаева. Разрешится ли этот вопрос или нет, пока неизвестно. Клиника более 30 лет подымает этот вопрос, к сожалению, до сих пор вопрос остается без ответа. Старый Жогорку кенеш поднял этот вопрос и вынес постановление, передав его в Правительство КР, но, к сожалению, этот Жогорку кенеш был распущен. Эта проблема

остаётся проблемой, не могу понять наше Правительство, нашу власть, почему не присуждают КГМА имя Исы Коноевича Ахунбаева. Я думаю, более достойного человека нет!

Я очень много пишу; книги, монографии, вот недавно я перебрала факты биографии Исы Коноевича и я поразились, какой он был легендарный человек. Это была личность глобального масштаба. Проблемы, которые в то время решал Иса Коноевич, остаются актуальными, и по сей день. Сколько он сделал, будучи на посту президента Академии наук. Вот, например, открытие ботанического сада, это его заслуга. Деревья, которые посажены по его инициативе не только в Бишкеке, но и на Ыссык-Куле, в селе Тору-Айгыр, в саду около школы, в селе Долинка в санатории Илим. Это всё было создано им. А сейчас этот сад, который Академия наук растила, отбирает Министерство лесного хозяйства. Сколько проблем. Он был первопроходцем во всех областях, по-моему, так легко дают всем вузам имена, но почему-то как камень-преткновения застряло это. Это не самоцель, дадут-дадут, не дадут-недадут. Самое главное, народ его помнит, и поставит всё по своим местам. Я думаю, что его самая главная задача была служение народу, служение своей Родине. И долг свой он, по-моему, выполнил.

*Жоошов Кылычбек Турганбекович – к.м.н.,
заслуженный врач Кыргызской Республики,
зам. директора НИИХСТО по науке.*

В памяти моей этот великий человек, если можно так выразиться, остался глазами студента. Впервые, когда я увидел этого человека, то мне он показался очень большим и добрым человеком. Говорил он неторопливо, с расстановкой. Наверное, мало кто, увидев его большие руки, мог бы подумать, что он своими руками делает уникальные операции. Когда мы начали учиться на 3-м курсе, Иса Коноевич читал нам курс лекций по общей хирургии. Его лекции отличались простотой в нашем понимании. Он объяснял нам, что такое асептика и антисептика и многое другое, т.е. азы хирургии. Нам посчастливилось проходить практику именно в клинике, где работал сам Иса Коноевич Ахунбаев. Если говорить о нем как о человеке, то это был очень простой человек. Он вместе с нами садился на рейсовый автобус, как помню, со своим портфелем. По –

моему мнению, он ездил с медицинского института в клинику. Мы смотрели его операции в смотровой клиники им. Ахунбаева, с 3-го этажа. Честно говоря, мы не понимали, какую именно операцию и как он делает, но мы точно знали, что это операция на сердце и, наверное, это для нас и было важно. Впервые он принимал экзамены по общей хирургии методом тестирования, что в настоящее время активно используется в учебных заведениях. Он считал, что это более прогрессивный метод определения знаний студента, и этот метод исключает субъективную оценку. Как-то на лекции по травматологии он сказал: «Была бы моя воля, я запретил бы ездить велосипедистам и мотоциклистам по большим улицам и создал бы им специальные дороги». Т.е он не только лечил, но и думал о профилактике травматизма в целом.

В день трагедии мы сидели на лекции по социальной гигиене в здании, где сейчас располагается ЛОР клиника. Вдруг нам объявили о трагедии, происшедшей с Исой Коноевичем и лекция сразу же прекратилась. Похороны по своей масштабности можно разве что сравнить с похоронами Сталина или Ленина. Людей, пришедших проститься с этим великим человеком, было так много, что мы, пришедшие также проститься с ним, а прощались с ним в главном корпусе нынешней медицинской академии, не смогли даже близко подойти к мединституту. Процессия растянулось с восточной стороны от физкультурного института до улицы им. Малдыбаева с западной. Люди прощались с ним как с родным человеком. Это была большая горечь утраты не только кыргызского народа, но и советской медицины в целом.

После окончания института в 1977 г. я пришел в интернатуру в клинику Ахунбаева, где работали Маралов А.Н., Джошибаев С.Д., Намазбеков М.Н. и др., которые достойно продолжили дело, начатое Исой Коноевичем Ахунбаевым.

Соловьева Алла Павловна - ветеран труда, перевязочная медсестра, отличник здравоохранения.

Пришла я на работу в 1972 г. Взяли меня с испытательным сроком на 2 недели в грудную хирургию. Старшей сестрой у нас была Козакова Марья Семеновна. Поставили меня палатной сестрой вместе с Зиной Ивашовой, которая обучала меня всем тонкостям работы. В 1975 г. меня перевели в операционный блок. Иса Коноевич был очень справедливым, строгим руководителем. Когда я начала непосредственно работать в операционной, то я его сильно боялась, потому, что он для меня был величиной недосягаемой. Я повторюсь, я очень боялась и уважала его, и как назло, меня всегда просили надеть ему перчатки. Он любил, чтобы ему всегда давали надевать с

правой руки, а я как назло всегда одевала с левой. Он на меня посмотрит и говорит: «Холера, сколько работаешь, до сих пор не знаешь, что ли?». В операционной была очень хорошая, дружеская атмосфера. В силу того, что, наверное, мы были молодые, работалось легко и весело. В то время не было реанимации, и мы сами дежурили, ухаживали за больными в послеоперационной палате. Мне очень нравилось работать в операционной. В операционной с Исой Коноевичем стояла только Надежда Егоровна. Также тесно сотрудничала я с Медером Исаевичем и Нелли Исаевной. Нелли Исаевна оперировала в то время на легких. Медер Исаевич делал почти все виды вмешательств. Больные его очень любили. Я не многословный человек, но еще раз хочу отметить, что Иса Коноевич был очень справедливым человеком.

**Шерова Алла Аттокуровна – к.м.н.,
доцент кафедры анестезиологии и реанимации хирургии
Кыргызко-Российского Славянского Университета**

В учебной комнате, где я провожу 1/3 своего рабочего времени, обучая студентов и врачей анестезиологии и реаниматологии, на стене висит портрет, который уже много лет (более 30 лет) кочует вместе со мной из кабинета в кабинет. Это любимый и дорогой для меня фотопортрет профессора И.К. Ахунбаева. Он стал для меня своеобразным талисманом, который охраняет меня и ведёт по жизни. На фотографии Иса Коноевич запечатлён в момент глубокого размышления. Лицо его освещено светом, который падает из окна. Его взгляд устремлён куда-то вдаль. О чём думает Иса Коноевич? О судьбах членов его большой семьи? О любимом Кыргызстане? О будущем и настоящем своей кафедры или он строит грандиозные планы развития сердечной хирургии и превращения клиники в филиал Института сердечно-сосудистой хирургии АМН СССР? На

портрете Иса Коноевич в белом халате и шапочке врача, он стоит у окна своего рабочего кабинета, поэтому, скорее всего, его мысли обращены в будущее хирургии. Хирургия — его детище, она боль и радость, победы и поражения, она — главная его забота, цель его жизни!

Фото — это объективный документ, это не картина, написанная художником, в которой он может приукрасить своего героя. Фото — это остановленное мгновение жизни человека, оно правдиво, в нем нет фальши! Конечно, я, как ученица и коллега Иса Коноевича, знающая его полвека (таков мой медицинский стаж и 44 года работы в клинике им. И.К.Ахунбаева), описывая его портрет, без сомнения, передаю своё собственное видение этого талантливого человека. Но кто, как не современник и коллега И.К. Ахунбаева может лучше знать его — его сильные и слабые стороны, его достоинства и недостатки, его профессиональные и человеческие качества. Современники Иса Коноевича стареют, и если не они, так кто же даст более объективный портрет для потомков этого выдающегося хирурга, столетний Юбилей которого отмечается в 2008 г.

Слушайте потомки и помните — «Без прошлого — нет будущего!»

Портрет И.К. Ахунбаева

*(Воспоминания доц. А.А. Шеровой о жизни
своего учителя-И.К.Ахунбаева, январь, 2008 г.)*

С фото смотрит красивый мужчина.
Руки-крылья лежат на груди.
Белой шапкой прикрыты седины,
Взгляд задумчив: «Что ждёт впереди?»

Отдыхают уставшие руки,
Только мыслям покоя нет.
Его сердце не знает скуки,
К неизведанному зовёт!

Отблеск солнца лицо освещает.
Ум прокручивает вновь и вновь
Вехи жизни. Он размышляет:
«Был ли счастлив, была ль любовь?»

Вспоминаются детские годы —
Иссык-Куля лазурная даль,
И высокие снежные горы,
И закатов вечерних печаль.

Вспоминается ветхая юрта,
Голод, бедность и бегство в Китай.
Перевал Ак-Огуз поднебесный,
Сотни жизней забравший в рай.

О, народ мой, изведал ты горя,
Покидая родимый край,
На чужбине не знал ты покоя,
Обернулся горем Китай!

Алахуну за хлеб был я продан,
Восьмилетним мальчонкой в рабы.
Мысль терзала: «Зачем я создан?»
Снились мне Иссык-Куля цветы.

Тяжело было всем, голодали,
Тосковала по дому семья.
Вновь дорога, снег, перевалы –
Мы вернулись, родная земля!

И познал я ребенком, в чём счастье:
«Счастье – Родина, Тору-Айгыр!
Не сломают тебя ненастья,
Если Родины ты батыр!»

Я ходил пешком в Рыбачье,
Чтобы русский язык изучать,
Понял я откуда несчастья –
Бой невежеству надо дать!

Мне семнадцать! Куржун на плечи.
Вновь дорога в путь позвала!
Подпоясался я покрепче,
До Ташкента добрался тогда.

Я окончил медтех в тридцатом.
Мне упорства – не занимать.
Поступил в медвуз – студентом,
Чтобы общим хирургом стать!

Да, то были счастливые годы!
От незнанья к знанью рывок!
Я настойчив был от природы,
Вуз же дал выживанья урок!

Председателем был в коммуне,
Секретарствовал в УЛКСМ.
Счастья я не просил у фортуны.
Помогал я по жизни всем.

Здесь в САМИ я встретил певунью –
Черноглазую Бибихан.
Полюбил я всем сердцем колдунью,
И увез её в Кыргызстан!

Вместе пережито было немало.
Бибихан – и жена, и мать,
Пятерых детей воспитала
И доцентом сумела стать.

Проплывают события жизни,
На дворе 35-ый год.
Я - хирург в городской больнице,
С оптимизмом смотрю вперед!

Я работаю, много читаю.
У Лобанова я учусь.
Книгу Мандора изучаю,
День и ночь в отделении кручусь!

Уж дежурить мне доверяют!
Я волнуюсь, что ночь мне несет?
Вот и «скорая» к нам подъезжает –
В направлении – «острый живот!»

Сам диагноз я уточняю,
Сам впервые аппендикс ищущу,
Сам все трудности я побеждаю,
У Аллаха поддержки прошу.

Да, я выдержал первый экзамен!
Да, я счастлив, что жив пациент!
И свалился сомнения камень,
Испытал я триумфа момент!

Я избрал для себя путь хирурга,
Путь тернистый, где воля нужна.
Лишь для смелых дорога открыта,
И была б милосердна душа.

И хирург должен знать цену жизни,
Руководствоваться: «Не повреди!».
Чтоб потом не терзаться на тризне,
Говорить в «никуда»: «Прости!»

Оперирую, сил не жалея.
В Наркомздраве тружусь допоздна,
Замнаркома работа такая –
В малярии, трахоме страна!

Езжу я в кишлаки и селенья.
Просвещаю народ как могу,
Но репрессии тучи сгустились,
Ни за что угодил я в тюрьму.

В двадцать девять – сижу в одиночке,
Злую шутку сыграла судьба –
Без суда, без вины виноватый!
Такова «ежовщины» метла!

Больше года терпел униженье,
Но я верил наступит срок –
Палачей не минует презренье –
И расплата нажмёт на курок!

Час настал – я не верю – свободен!
Хирургия моя вновь со мной,
Побеждать я болезни настроен:
«Будь здоров, Кыргызстан мой родной!»

Испытал я счастье свободы!
Вновь я вижу закат и восход,
Восторгаюсь красотам природы,
И люблю я детей хоровод!

Но недолги счастливые годы.
Злые слухи кругом ползут,
Что враги фашистской породы
Смерть и горе с собой несут.

Ранним утром двадцать второго
Запылала наша страна.
Для себя я не мыслил другого,
Как идти добровольцем в войска.

Я – хирург с пятилетним стажем,
Быть полезным Отчизне хочу,
Если Родина прикажет,
Я со скальпелем в бой пойду!

Но везут к нам бойцов тяжелых.
Мне пришлось их в тылу лечить.
Покалеченных и невесёлых,
Заставлял я их дальше жить!

Скольких раненных поднял на ноги!
Вновь стремились они на фронт!
Оперировал дни и ночи –
Стол хирурга – мой вечный фронт!

В сорок первом стал ассистентом,
Хирургии студентов учу,
Пролетели для них три года –
Первый выпуск ушел на войну.

Они бились за жизни Солдатов,
Вместе с ними в атаку шли,
Но жестока пуля фашистов –
Большинство не вернулись с войны!

Да, в те годы испили мы горя,
Голод, холод – это не в счёт!
Молодых мы теряли студентов,
К жизни их уж никто не вернёт!

Тяжело было всем в эти годы –
Похоронки в каждой семье.
Здесь, в далёком тылу военном,
Боль в душе, затемненье в окне.

Но пришло долгожданное счастье!
Пал поверженный рейхстаг!
На рассвете 9 мая
Над Берлином – алый стяг!

Нет счастливее даты на свете,
Как тот первый Победы день!
Ликовали взрослые, дети,
Море слёз пролилось в тот день.

Наконец-то мирное небо!
Можно творчеству выход дать!
Изучив любую проблему,
Кандидатом науки стать!

У детей аппендицит изучаю,
Предлагаю, как лучше лечить,
И теперь понимать начинаю,
Что ученого путь тернист!

Чем сложнее стояла задача,
Тем уверенней шел вперед.
В тридцать восемь я стал «кандидатом»,
В сорок лет – я «доктор» наук!

Я исследую зоб в Киргизстане,
Нахожу в чем «корень зла»!
Что бы люди меньше болели –
Профилактика йодом нужна!

Обиваю я пороги,
По инстанциям я хожу.
Наконец помогли мне боги –
Соль плюс йод добавляем в еду!

И ещё непростая проблема –
Как уменьшить эхинококкоз?
Нет сомненья – важна гигиена,
Врач неси просвещение в народ!

По колхозам мы выезжаем,
С чабанами беседы ведём,
Мы активно больных выявляем,
На лечение в город везём.

Много дел переделано мною,
Я стремился во всё вникать,
И работал всегда с душою,
Что б народ свой возвысить, поднять!

В сорок лет стал заведующим кафедрой,
Избран ректором КГМИ.
Я хирург, педагог и ученый
Выполняю свой долг пред людьми.

Да, то были счастливые годы!
Я трудом достиг высот!
Был упрямым я от природы,
Многу пройдено много дорог.

Я член-корр. АМН и политик,
Президент в Академии я,
Агроном, зоотехник и физик –
Я – ваш раб, мой народ и страна!

Выезжаю я на конгрессы,
Я доклады с собою везу,
В Вене, Мехико, Лондоне, Праге
Представляю нашу страну.

Но всегда я лелеял надежду,
Что придёт долгожданный мой час,
Оперировать буду на сердце,
Пока пламень в душе не угас.

В пятьдесят я поехал учиться,
Взял с собою бригаду врачей,
Да, в Москве, нам пришлось покрутиться
Завели там мы много друзей!

Низко кланяюсь Вам, россияне,
За доверие и теплоту,
За богатые опыт и знания,
За поддержку и доброту.

Наконец - то мечта реальна,
Я в ладонях сердце держу,
Операцию знаю детально,
Ещё миг и нарушу «табу»!

Я «ушко» кисетом страхую,
Палец в сердце я ввожу,
Комиссуры с трудом разрываю,
«Реке жизни» дорогу даю!

Потекла кровь, препятствий не зная,
«Шлюз» открыт – перегрузку я снял!
Да, реальна мечта святая,
Я сердечным хирургом стал!

Понимаю – это начало,
И все трудности впереди.
Моя цель – «сухое сердце» –
Здесь «поблажек» ни в чём не жди!

Должен я победить недоверье,
Консерваторы всюду ведь есть!
Недомысленье и суеверье –
Всех препятствий мне не счесть!

Благодарен я коллективу,
Их желанью за мной идти!
Вместе учимся – всем на диву,
Не свернёшь уже нас с пути!

На собаках мы учились,
Канюлировали им сердца
И дефекты внутри ушивали,
Отрабатывали ИКа.

Жили мы в ожидании чуда,
Не сидели «сложив...в рукава»,
Каждый знал свою роль в предстоящем,
И готовность к нам пришла!

Преодо мною девичье сердце,
В нем дефект, что врожденным был,
Заработал АИК вместо сердца,
И заплату в дефект я вшил!

Долго шли мы к этой победе!
Заслужили мы звёздный час!
Мы внедрили «сухое сердце»!
Это был хирургии «класс»!

Дальше было много свершений,
Через «тернии шли вперед!»
Пережили мы взлеты, паденья,
Но трудились все дни напролет!

И теперь я – хирург и ученый
Задаю себе вопрос:
Что есть счастье для человека,
Или я до него не дорос?

Счастье – Родина, понял я с детства!
Счастье – дети, внучата, семья!
И скажу я всем, без кокетства –
Счастье – труд, что возвысил меня!

Счастье – жить, к совершенству стремиться,
И народу служить до конца!
Счастье – в деле успехов добиться,
Помнить корни свои всегда.

Счастье – дать молодежи дорогу,
Весь свой опыт им щедро отдать!
Счастье – быть счастливым немного –
Больше счастья другому дать!

Счастье – нужным быть в этой жизни,
Безвозмездно делать добро!
Про тебя люди скажут на тризне:
«ЧЕЛОВЕК! – что не всем дано!»

Но пора, я задумался малость,
Ждут меня рядовые дела.
Ах, как время летит, прочь усталость,
Много дел переделал с утра!

Еще должен сходить на стройку,
Я хочу филиал создать,
Чтоб у нас хирургия сердца
Всем доступной могла бы стать.

А затем я сяду за письма,
Мое правило – всем отвечать!
В многих письмах столько трагизма –
Я как врач должен всем помогать!

Да, работа хирурга такая –
Расслабляться нельзя никак!
Ведь задача стоит не простая –
Жизнь больного в твоих руках!

Вот таким учителя знала,
Вот таким его я люблю,
Я о нём от души писала,
И потомков я прошу:
«Вспоминайте чаще, что было.
Вспоминайте людей, их дела,
Не живите скучно, уныло,
Ведь без прошлого вам никуда!
Вспоминайте хирурга большого,
С громким именем ИСА,
Вышел он из народа простого,
Свой народ он прославил в века!

К 90-летию со дня рождения академика И.К.Ахунбаева.

25.09.1998 г.

Иса – талант от бога!

Не много в жизни есть людей, чья жизнь была б столь многогранной.
Чей светлый образ сочетал всё лучшее, что дарит нам природа,
Все те черты, что возвышают человека:
Величие борца и скромность, ума палата, доброта, сердечность,
Интеллигентность, простота, учёность,
Умение ощутить боль ближнего всем сердцем,
Заботливость отца и верность друга,
И жертвенность во имя процветанья,
Риск, смелость, здравый оптимизм,
Провидчество, масштабность, прогрессивность мысли,
Мечтательность, но не пассивность ожидания,
Стремленье двигаться вперёд, но не для славы,
Всегда быть первым, но не для амбиций,
А ради лучшей жизни не себе – народу!
Искусство побеждать, но и достойно встретить неудачи,
Уметь быть щедрым и принять невзгоды на себя,
Преодолеть преграды и разрушить недоверье,
Взвалив на плечи груз первопроходца, – не кичиться,
А всё трудиться, день и ночь трудиться,
Быть честным, справедливым и за это осуждённым!
Безвинным годы провести в тюрьме – не очерстветь душой,

И жизнь ценить, как высшую награду,
Но каждый день сгорать, другим путь освещая!
И согреть в ладонях сердце, не своё – чужое.
И быть счастливым на переднем крае!
Дарить здоровье людям, своего же не щадить!
Любить искусство и красиво жизнь прожить,
И всех любить и всё любить!
А смерть принять с любимой женщиной – мгновенно!
Уйти из жизни, но оставить след,
По яркости не уступающий Авроре,
Из века в век нам возвещающей рассвет!
Таким был наш Иса - талант от бога!
Он ректор, академик, президент,
Посланец форумов всемирных,
Борец за мир, лауреат, орденосец, депутат,
Профессор, наконец, нарком здоровья!
Создатель уникальной клиники, учёный.
Но, главное, он – человек!
Он – врач-хирург!
Он – лекарь недугов и вздора!
Он – патриот, он – гражданин!
Он – совесть своего народа!
Таким он был и есть
Иса – талант от бога!
Таким возьмём его с собой в грядущий век.
Наш Гиппократ! Иса – слуга народа!

*Гимн хирургов и анестезиологов-реаниматологов
клиники им. И.К.Ахунбаева (На мотив песни "Всё выше, и
выше, и выше...")*

25.09.1998

Он был рожден, что б сказку сделать былью,
Преодолеть рутину, догматизм;
И развязать хирургам руки - крылья,
Признайте все – ведь это героизм!

Припев: Хирурги, хирурги вы – боги!

Ведёт нас к победе Иса.

Живёт в каждом деле частица,

Его молодая душа!

Бросая вызов эндемиям, зобам,
Он, как хирург, их с корнем вырезал,
Как гражданин, он соль удобрил йодом,
И правоту свою он доказал!

Он шок и коллапс изучал серьезно.
Немало книг ученых написал,
Патогенез их описал подробно,
Пути леченья всем он указал!

Припев:

Иса – хирург, Иса – новатор!
Он первым сердца дотронулся рукой!
Прооперировал митральный клапан,
Эхинококку дал смертельный бой!

Припев:

Иса – отец, любимый Фингер Миша,
Нас научили болью управлять.
Дерзай хирург – имеется защита,
Теперь, что надо, можешь вырезать!

Припев:

Не счесть болезней нами побеждённых!
Не перечсть всех добрых дел Исы!
Не переделать всех идей рождённых,
Так процветай же клиника Исы!

Припев:

К 30-летию создания сердечной хирургии в Кыргызстане.

09.07.1999

Не трогай сердце или будешь проклят богом!
Оно табу на все века!
Пусть человек живёт с пороком,
Такая, видно, у него судьба!

Судьба, уже ль с тобой нельзя сразиться?
Больное сердце, как чихающий мотор,
Грозит в любой момент остановиться,
И умереть невежеству в укор!

Так было многие века, поверьте.
Менялись поколения врачей.
Никто не брался оперировать на сердце.
XX век, приди же ты скорей!

И он пришёл талантливый и смелый,
Расцвет наук благословил.
Хирург свершил поступок дерзновенный,
Впервые рану в сердце он ушил!

И это было лишь начало,
Всё ещё было впереди.
Ушита резаная рана,
А как лечить порок, ведь он внутри!

Ах, напрягите мозг хирурги, терапевты,
Наркотизатор, инженер,
Как оперировать святая всех святых – больное сердце?
Убрать порок и медикам подать пример!

Восславим смельчаков хирургов,
Что были первыми тогда!
Прожили жизнь они святую,
Их подвиг забывать нельзя!

Уж много лет порок у Шаршенбека,
Не может он ходить и даже спать.
Болезнь так изнуряет человека,
Что жизнь, похоже, может пыткой стать!

Он молод, хочется любви и счастья,
Но узкий клапан сердца держит грудь в тисках/
Таблетками не излечить напасть,
Хирург – жизнь паренька в твоих руках!

Весна... Год пятьдесят девятый,
Благослови тебя Иса!
Твоя рука исправит клапан,
Ты обессмертишь тем себя!

Иса - хирург и парень родом из Таласа,
Друг другу вы доверили судьбу,
Решились первыми когда-то
С болезнью сердца повести борьбу!

Вы победили недуг в этой схватке!
Иса заставил скальпель людям послужить.
Нам приказал дожить до пересадки,
И КБС шунтами излечить!

Для тех, кто не любит движенья,
Для тех, кто у лени в плену,
Для тех, кто не знал удивленья,
Пишу я поэму свою.

Пишу я соратникам смелым,
Что сорок уж лет как в бою.
Своим я пером неумелым,
Славу воздать им хочу!

Пока я жива молодёжи
Спешу поклониться, друзья,
Что факел зажженный Исою,
Несут они с честью в века!

Плеяда сердечных хирургов,
Вас трудностями не сломить!
Вы преданы делу святому,
Девиз Ваш — «Сгорая — светить!»

Иса, ваш отец, был он первым.
Он сердца коснулся рукой,
И юношу спас своим делом,
Вам дал он наказ непростой!

Он Вам завещал: « Будьте смелы,
Ведь первый рубеж позади.
Пока молоды и умелы,
Крепите здоровье страны!

Традиции наши храните.
Всё делайте вы для больных.
И клятву врачей вы держите,
Не делайте зла для других.

Пусть скальпель несёт лишь спасенье,
А разум Вам будет щитом.
От косности и недоверья,
Которого много кругом!

Судьба Вам нести эту ношу,
Не бросить её, не предать.
Она тяжела, но прекрасна,
Всем сердцем должны вы понять!

И помните всех, кто был первым:
Насыр, Николай, Михаил и Усен,
Таисия, Мила, Мария и Мила.
Сейчас на учебе в Москве наш Аскен.

Освоили мы комиссуротомию,
Врождённый ОАП победили, шутя.
Теперь сверхзадача — « сердце сухое»,
Чтоб клапан вживить немногим спустя!»

Задача скажу Вам, друзья, непростая.
Нужны ИВЛ нам, АИК, Гипотерм,
“Мингограф” и” Аструб”, электротермометр,
А также” Фотометр”, надежный “Энгстрем”.

Ох, как дороги иностранцы крутые.
Иса наш в Москву к Микояну летит.
Достал аппараты за "золотые",
И с радостной вестью домой он спешит!

"Теперь же хирурги, наркозные спецы,
Освоить должны Вы всё то, что привёз.
Насыру и Алле — "ИСЛ" "Баллюзека,
"Энгстрем" же для Миши — мечта его грёз!

"Мингограф" для Раи, а "Аструб" для Милы
И ей же фотометр — калий, натрий считать.
Таисия, Нина простите родные —
Рентген - установку не смог я достать!"

И так поэтапно мы шли шаг за шагом.
Катетер осмелились в сердце вводить.
Замерив давление и насыщенье,
Диагноз болезни могли уточнить.

АИК-и крутили в эксперименте.
Учились наркозному мы волшебству.
Хирург шлифовал операций моменты.
Собачку сгубили мы не одну!

Всего не расскажешь, как шла подготовка.
Но вот наступил долгожданный тот час,
Когда проявилась вся наша сноровка,
Пришел для перфузии звёздный час!

Больная М.Н. с межпредсердным дефектом,
Доверила сердце своё ты Исе.
Впервые в ладонях "сухое сердце",
В немом изумлении замерли все!

И вот уж ушита порочная дырка.
Как радостно сердце забилося в груди!
Ведь снята с девчонки прочная бирка,
Теперь ты здорова, живи и люби!

А жизнь не стоит — она в вечной дороге!
Вернулись с учебы Аскен и Сейтхан.
Теперь кандидаты у шефа в подмоге,
И новый виток хирургии был дан!

Как вдруг катастрофа...И шефа не стало!
Над городом траур, вся плачет страна.
Но смерть ненасытна и ей всегда мало,
И лучших из лучших она забрала!

Мы ходим по клинике осиротевшей.
Кругом его тень, хоть не слышно шагов.
Его кабинет навсегда опустевший,
Хранит его дух и тепло его слов.

Народ мой! Я раб твой, всегда и навеки!
Обязан тебе я рождением своим!
Я счастлив, поверте Вы мне, человеки!
И горд, что здоровье дарил Вам родным!

Звучит его голос, как завещанье:
“Коллеги, друзья, ах, « холеры мои”,
Ушел далеко, но скажу на прощанье—
Живите, держайте хирурги - сыны!

Пусть дело живёт, что мы с вами начали.
Я был у истоков, Вам дальше идти!
И пусть обойдут все невзгоды, печали,
Сердечный хирург, твой триумф впереди!

И вот эстафету несут в жизнь потомки:
Аскен, Эсенбек, Джошибаев Сейтхан.
Москва помогает –хирург Бураковский
Бухарин, Подзолков и Цукерман.

Открылось в республике спецотделение,
Где дело вершит молодой коллектив.
Добились успехов они, без сомненья,
Признание больных и коллег заслужив.

Везут к нам детей с АВК и Тетрадой,
С болезнью Эбштейна и многим другим.
Всех их оперируем нашей командой.
Мы трудимся много и ночи не спим.

Протезы вшивает Сейтхан шаровые,
Затем полусферы и лепестки.
Пороки же лечим уже не простые,
Вживляем мы клапан – один, два и три!

Освоили мы коронарopleгии,
А НЛА применяли для сна.
Больных защищали гипотермией,
“Энгстрем” за больного “дышал” до утра.

Уж признан Сейтхан у себя и в России.
В десятке сильнейших – сердечный хирург!
И едут к нему ото всюду больные,
С надеждою здесь излечить свой недуг!

Бок о бок с Сейтханом работает Алла,
Жоошев, Семён, Ахунбаев Медер,
Белол, Токтогул и Тамарочка Отто,
Умнейший наш Фингер – врачей всех кумир!

Всё было, и взлёты, успех и паденья.
Имели мы радость и горечь потерь.
Порой от отчаяния не знали спасения!
Но что-то шептало: « Не брось и поверь!»

Вот помощь пришла от коллег – терапевтов.
Уж комплексный план созревает в уме.
И наш корифей Мирсаид Миррахимов
Хирургов решил взять под шефство к себе.

Теперь терапевты, хирурги в тандеме!
Всё сделано было для пользы людей.
Преимственность – главное в деле леченья!
Работаем вместе! Аскен, не робей!

Пока наш Сейтхан покоряет казахов,
Аскен строит Центр для болящих сердец.
В Москве на учебе: Мурат, Урманбетов,
Серёжа ,и Серик, и Калдарбек.

И вот уж открыт новый корпус хирургам,
В нем трудятся дружно Шамши и Айдар,
Кылыч и Маматов, и Юрочка “Пятый”,
И ритмам нарушенным бой ими дан!

Готовят они АКШ потихоньку,
Аскен всеми правит – суров, деловит.
Внедрили УЗИ, коронарографию,
Теперь КБС расправа грозит!

Всегда на подмоге Плетнёва Надежда.
Она всем нам мать и богиня- сестра!
Ее голубые глаза – лучик света!
Не будь её рядом, хирургам – беда!

Затем нам уместно пропеть дифирамбы
Спецам-диагностам – Янковской, друзья!
Она кардиолог, владеет “Тошибой”,
Хирург без неё, что ладья без весла!

Не вспомнить нельзя, кто в тени у хирургов, –
Наркоза умельцы – без них никуда!
Аксеянова Зита, Володя Башкловкин,
Сергей Костарной – Вы на страже всегда!

Без Вас хирургия была бы сущим адом.
Вы друг и спаситель в смертельном бою.
Не бойся, больной, ведь они всегда рядом,
Они уничтожат в груди боль твою!

Какую себе отведу я страницу?
Коллегам своим, что на память скажу?
Работала честно, с душой четверть века.
Я много трудилась и этим горжусь!

Я с Вами прошла сквозь года становленья –
От первой перфузии до АКШ-а.
Судьба указала предназначенье
Быть анестезиологом до конца!

Четвёртый десяток мы “штопаем” сердце.
Вернулся Сейтхан, из Москвы доктора,
С желаньем трудиться под кровом родимым,
В стране перестройка – больному беда!

Как выжить в голодном бюджете хирургам,
Отдавшим за сердце больного сердца?
Где взять им валюту на клапан, пейсмеккер?
И этим заботам не видно конца!

Москва их учила, учила годами.
Уж пять докторов в коллективе у нас!
В работе искусны не только руками,
Богаты идеями про запас!

Сегодня в канун двадцать первого века
Иные задачи, иные пути!
Мы можем исправить пороки у сердца,
И выполнить предков завет: « Не вреди!»

Во всём торжество технологий высоких.
Ведь можно лечить, не вскрывая сердца!
Заплату ввести, дилататор надёжный,
Через зонд васкулярный без травмы, шутя.

Но стенты, заплаты – сейчас недоступны.
Больным помощи, же родная страна!
Имеем мы руки, желанье, но муки,
Кругом “мани, мани” – без них никуда!

Сердечный хирург, не теряй оптимизма.
Ты нужен народу! Ты гордость страны!
Сегодня исполнилось вам всего сорок!
Мужайте, дерзайте на трудном пути!

Целители сердца, вы цвет и надежда!
Высоко подняли Вы планку страны!
Что сделали Вы – показатель прогресса!
Вы наше богатство, вы наши мечты!

Живите же долго, защитники сердца!
Удачливы будьте в работе всегда.
Теперь в молодёжи вся наша надежда,
Вы дело святое несёте в века!

алтын тамга

Зак. № 79 объем 7,5 уч. изд. л.
Тираж 200 экз.

г. Бишкек, ул. Орозбекова 44,
тел.: 62-13-10
e-mail: romanss@front.ru

